

Песнь Свободы: «Соединенные Штаты России» в политическом воображении русско-американского авантюриста

Song of Freedom: “The United States of Russia” in the Political Imagination of a Russian-American Adventurer

Author: Ilya Vinitsky

Issue: Vol 4, no. 2 (2020)

Abstract

This article explores the imaginative constructions and myth-making of Ivan Narodny, an eccentric Russian émigré, who proposed the utopian idea of the “United States of Russia.” The study traces Narodny’s elaborate fabrications, including forged documents and interviews, which shaped perceptions of Russian revolutionary politics in early 20th-century American consciousness. By analyzing these mystifications, Vinitsky highlights how Narodny’s fictional narratives reflect broader themes of idealized revolution and political utopia during periods of historical upheaval. The article underscores the interplay between fiction and reality in shaping cultural and political discourses across transnational contexts.

Песнь Свободы: «Соединенные Штаты России» в политическом воображении русско-американского авантюриста

Илья Веницкий

One, two! One, two! And through and through
The verbal blade went snicker-snack!
He left it dead, and with its head
He went galumphing back.

“And hast thou slain the Jabberwock?
Come to my arms, my beamish boy!
O frabjous day! Callooh! Callay!”
He chortled in his joy.

*Lewis Carroll, Jaberwocky [Кэрролл 2013: 17]*¹

Теперь все это уже «дела минувших дней»: и «преданья старины», хотя и не глубокой, но предания эти нет нужды торопиться забывать, несмотря на баснословный склад легенды и эпический характер ее главного героя. Его собственное имя, подобно именам многих величайших гениев, навсегда утрачено для потомства; но как олицетворенный народную фантазией миф он интересен, а его происхождения могут служить воспоминанием эпохи, общий дух которой схвачен метко и верно.
Н.С. Лесков, Левша [Лесков 1958: 59].

Если бы то, о чем будет говориться в этой статье, было на самом деле, то стихотворение, о котором пойдет речь ниже, можно было бы назвать одним из самых *перманентно революционных* текстов в истории. Это свое условное значение интересующее нас стихотворение, написанное второстепенным аме-

This article was originally published in *Novoe Literaturnoe Obozrenie* 155 (January 2019) and reprinted here with permission.

¹ «Раз-два, раз-два! Горит трава, // Взы-взы — стрижает меч, // Ува! Ува! И голова Барабарда с плеч! // О светозарный мальчик мой! // Ты победил в бою! // О храбро-славленный герой, // Хвалу тебе пою!» (пер. Д. Орловский) [Кэрролл 1982: 171].

риканским поэтом, приобрело в результате серии мистификаций (или фальсификаций), созданных вокруг него одним из самых «фантастических» в истории русско-американских культурных и политических отношений авторов российского происхождения. Эти мистификации и фальсификации в высшей степени мечтательного сочинителя, как мы постараемся показать, заслуживают самого серьезного внимания. Они позволяют исследовать механизм формирования и бытования политического образа России (и идеального русского революционера) в американском общественном сознании первой половины XX века. Они также дают материал для исследования альтернативного (утопического или фантомного) видения истории, приобретающего, как мы полагаем, особое значение в эпохи исторических катаклизмов.

Несколько слов о методологических предпосылках и задачах этой работы. Как заметил полвека тому назад Ю.М. Лотман, «при наличии методов дешифровки заведомая фальшивка может быть источником ценных сведений» [Лотман 1979: 93-94]². Еще раньше на важность вопроса о «мнимых величинах» в истории литературы (подделок, пародий и «мнимых» пародических личностей) обращал внимание Ю.Н. Тынянов [Тынянов 1977: 538]. В нашей работе мы постараемся с помощью реконструкции одной колоритной серии мистификаций проследить, как, зачем, из какого материала и при каких обстоятельствах создается или «раздувается» на протяжении значительного промежутка времени «мнимая» биография исторической личности. Мы считаем, что такая раздутая на десятилетия и играющая самыми разными оттенками вымысла легенда не является «чистой» ложью, бессмысленной галлюцинацией или корыстной подменой исторической реальности, но по-своему передает и символизирует последнюю. Перефразируя слова британского физика лорда У. Кельвина, изучением подобных «мыльных пузырей» (причем чем более амбициозных, тем более интересных) можно заниматься всю жизнь, не переставая извлекать из них уроки истории [цит. по: Перельман 2013: 95]³. В методологическом плане настоящая работа и представляет собой опыт (прошу прощения за предлагаемый тяжеловесный термин) такого *историко-физиологического* (от греческого слова «*physallis*» [φυσᾶλλίς], обозначающего «мыльный пузырь») анализа, крайне актуально в настоящее время⁴.

² Статья Лотмана дала тему для Четвертых Лотмановских чтений, удачно озаглавленных «Могут ли тексты лгать? К проблеме работы с недостоверными источниками» (Таллинн, 2012). В 2014 году вышел содержательный сборник по материалам этой конференции [Кузовкина 2014].

³ «Волшебные переливы красок на поверхности тончайших мыльных пленок, - пишет Перельман, - дают физику возможность измерить длину световых волн, а исследование натяжения этих нежных пленок помогает изучать законы действия сил между частицами, - тех сил сцепления, при отсутствии которых в мире не существовало бы ничего, кроме тончайшей пыли» [Перельман 2013: 95]. Научная литература о подделках и мистификациях огромна. О литературных уроках мистификаций см., в частности: [Абрамсон 2005; Грум 2002; Графтон 1990; Мак Фарланд 20005; Рутвен 2001; Кузовкина 2014].

⁴ Хочу выразить глубокую признательность Майклу Вахтелю, Сергею Глебову, Майклу Гордину, Томасу Кинану, Б.И. Колоницкому, Илье Кукулину, Дэвиду Купе-

1906 – 1908: «Вставай, Россия, твой пробил час!»

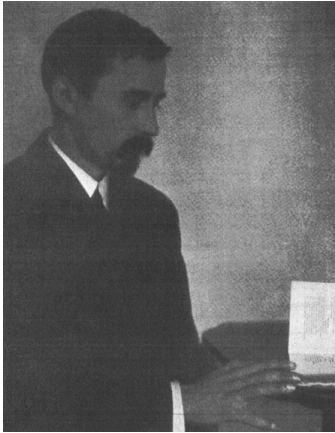
10 апреля 1906 года в Нью-Йорк приезжает Максим Горький. Его цель – воспрепятствовать предоставлению американского кредита российскому правительству и сбор денег на русскую революцию. В порту Горького и его маленькую свиту встречают российские политические эмигранты, патриарх революционного движения эсер Николай Чайковский и 36-летний эстонец Иван Иванович Народный (настоящее имя - Яан Сибуль). Последний приехал в Америку из Англии за полтора месяца до Горького, на корабле назвался (ко смеху публики) Джоном Д. Рокфеллером («самое богатое имя», которое он тогда знал [Пул 1940: 174]), в заполненной в порту декларации дал абсолютно ложную информацию о себе⁵, включавшую адрес некоей госпожи Э. Смит, у которой он якобы собирался остановиться, «совпавший» с домашним адресом лидера американских анархистов Эммы Голдман, и в итоге поселился в Клубе А (A Club) в Гринвич Вилледж - коммуне молодых журналистов, исповедовавших социалистические взгляды и сочувствовавших русской освободительной борьбе [Мак Фарланд: 118-150]⁶.

ру, Юрию Левингу, Марку Липовецкому, Александру Мартину, Эрику Нэйману, Н.Г. Охотину, Екатерине Правиловой, Михаилу Трунину, Татьяне Степанищевой и Лазарю Флейшману за ценные советы и любезные консультации.

⁵ Приезжий указал, что является по профессии доктором, жил в Петербурге, неженат, поездку в Америку оплатил за свой счет, никогда не сидел в тюрьме, не проходил лечения в психиатрической лечебнице и не разделяет анархистских убеждений («List of Manifest of Alien Passengers for the U.S. Immigration Officer of Arrival»). На самом деле он был эстляндским крестьянином по происхождению, самоучкой, в Петербурге никогда не проживал, в Америку уехал на деньги, собранные для него английскими и американскими социалистами, в Эстонии бросил жену и двоих сыновей, до того несколько лет провел в психиатрической лечебнице, куда попал после ареста, связанного с участием в подделке трехрублевых купюр. После освобождения Народный какое-то время занимался журналистской деятельностью (издавал радикальную эстонскую газету в Берлине) и принял участие в первой русской революции. Более или менее точные биографические сведения о Сибуле-Народном содержатся в статьях о его уголовном процессе в эстонских газетах рубежа XIX-XX веков и в его деле (Memorandum) в архиве ФБР («Old German Files, 1909-21, W. E. D. Stokes (#8000-643); Old German Files, 1909-21, Various (#107489); Old German Files, 1909-21, Alleged Seditious Article (#8000-13106); <<https://www.fold3.com/image/1293834>>; далее [ФБР 1918-1921]). Информация о политической деятельности Народного содержится также в его деле, составленном российским полицейским ведомством [ГАРФ]. Научно-биографическая литература об Иване Народном невелика [Пул 1940: 174-176; Пул 1944; Вильямс 1980; Стивенсон 1990; Народный 2001]. В 2014 вышла маленькая история американской семьи Питера Народного (внука Ивана), первая глава которой посвящена деду, которого автор никогда не видел и сведения о котором почерпнул из его «автобиографических» сочинений и газетных публикаций [Народный 2014]. Недавно в Таллине была опубликована первая биография Народного по-эстонски, включающая ряд ценных сведений о его юности и позднейшем участии в создании вооруженных сил эстонского государства [Китвель 2017а].

⁶ Своим появлением в Соединенных Штатах этот эксцентричный гость был обязан группе американских журналистов из бюро Друзей российской свободы, це-

В нескольких интервью, данных своим новым друзьям, Народный представил себя русским писателем, лидером подпольного республиканского правительства России (the Russian Liberty Organization), руководителем Нарвского и Кронштадского восстаний, создателем «красной гвардии» в ранге генерала, борцом за трезвость и бесстрашным рыцарем свободы, несколько лет отсидевшим в одиночной камере, потерявшим в священной борьбе с царизмом жену и двоих сыновей и чудом спасшимся от смертной казни⁷. «I have been in this America one week, - говорил он своему интервьюеру на ломаном, но полном энергии английском, - and already do I not speak the English language fluently! ... But I shall it learn! Then to American peoples will I speak the sufferings of Russian peoples. I will say, "Help us be free!" and they will help; they are rich - their hearts are great. Then - Oh, my Russia! - Freedom!» [Скотт 1906: 74]⁸.

*«Иванович Народный.
Прекрасный тип русского
профессионального
революционера»*

Народный действительно участвовал в революционных событиях зимы 1905-1906 годов и даже был делегатом от Нарвы на первой большевистской партийной конференции в Таммерфорсе [Труды 1930: 102,

135], но его роль в революционных событиях того времени была микроскопической и сомнительной [Канн 1979: 44] (арестован же он был еще до революции за подделку ассигнаций и освобожден после психиатрического освидетельствования как слабоумный, возомнивший себя реинкарнацией

лю которого была финансовая поддержка русских революционеров и оказание им помощи в «антицаристских публикациях» на Западе. Нью-йоркским центром этих журналистов и был Клуб А, где поселился Народный [ФБР 1918-1921; Пул 1944; Фогльсонг 2007: 38-43].

⁷ См. Ernest Poole, «Till Russia Shall Be Free» // Saturday Evening Post, CLXXVIII, Apr. 7 (1906): 1-2, 26-27; Howard Brubaker, The 'Minute-Men' of Russia // Collier's Weekly, XXXVII, May 19 (1906): 21-22. Народный называл себя не только вождем революции, но и бывшим генерал-лейтенантом, командующим второй царской казачьей дивизии и рыцарем ордена св. Иоанна.

⁸ «Я пробыл в Америке одна неделя и уже не говорю на английском свободно! Но я должен его научить. Тогда народы Америки будут говорить о страданиях российских народов. Я скажу: «Помогите нам стать свободными!» и они помогут; они богатые – их сердца отличные. Потом – о, моя Россия! – Свобода!» В эту публикацию была включена фотография с подписью «Ivanovitch Narodny. A fine type of the professional Russian revolutionist». На ней Народный изображен за чтением некой драмы в стихах, которую мы осторожно идентифицируем как «Борис Годунов» А.С. Пушкина (возможно, монолог Самозванца из сцены «Ночь. Сад. Фонтан»).

Будды⁹). Между тем именно Народный выступил главным организатором визита Горького в Америку (с писателем он встречался в Берлине и Финляндии). Талантливый пропагандист, он за несколько дней до приезда Горького дал ряд «фантастических» интервью американской прессе, в которых подготовил общественное мнение к «судьбоносному» для русской революции визиту [Пул 1944; Вернер 1957: 237-256; Едлин 1999: 67-82]¹⁰.

Америка оказалась для нищего фантазера Сибуля-Народного действительно «землей обетованной», ибо здесь его возбужденное народно-политическое воображение¹¹, нешуточные амбиции социального изгоя-самозванца и навыки не брезгующего ничем журналиста оказались полностью востребованы (и главное – вполне легальны). Крайне важным для его американской карьеры является тот факт, что он очень быстро перешел на английский язык, чуть ли не с первого дня своего пребывания в Америке получил доступ к американским читателям и хорошо усвоил, что они хотят слышать о загадочных русских¹². Значительный интерес американского общества к России (особенно левой интеллигенции, большей частью связанной с изданиями Херста и Уилшайра) открывал для него возможность в «мутной» обстановке 1900-х годов заявить о себе как о фигуре большого исторического значения и постараться конвертировать этот воображаемый капитал в реальный. Что он немедленно и сделал, представив себя уже не как «вожда маленькой эстонской нации» (письмо к Толстому 1905 года [Александров 2002: 303]), а как всероссийского революционного лидера и знаменитого писателя (образцы соответствующего поведения были у него перед глазами – Горький, политические эмигранты – настоящие и жулики, – выступавшие с лекциями и собиравшие пожертвования на русскую революцию).

В написанных много лет спустя мемуарах секретарь Горького Н.Е. Буренин, сопровождавший Буревестника во время его поездки в США, вспоминал: «Иван Народный, поняв дух американцев, не постеснялся дать самые

⁹ Eesti Postimees, nr. 35, 31, August 1900 <<https://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a=d&d=eestipostimees19000831.2.11>>

¹⁰ Народный также принял активное участие в формировании американского Комитета помощи русским революционерам [A Committee to Help the Russian Revolutionists].

¹¹ В 18-летнем возрасте Ян Сибуль участвовал в организованном его земляком, известным лингвистом и теологом Якобом Хуртом массовом движении по сбору народных песен и преданий и опубликовал под псевдонимом «Talune» записанные им песни на вырусском диалекте. Эстонская и финская народная поэзия (прежде всего «Калевала») представлялась ему «неоткрытой землей, новой “1001 ночью”» [Народный 1926]. Страсть к фантазированию Народный, с ранних лет увлекавшийся теософией, вообще считал чертой национального эстонского характера. Себя самого он видел благородным воином-шаманом из «Калевалы» (утверждал, что способен победить врагов мира своей психической силой), продолжателем Будды, представителем древней монгольской расы, хранящей в своих монастырях тайное знание и готовящей в тиши спасение всему человечеству.

¹² О «русской теме» в американской прессе 1900-1910-х годов см.: [Эншел 1974]; [Фогльсонг 2007].

потрясающие сведения как о “настоящем” положении России, так и о себе самом. Газеты вышли с заголовками, напечатанными крупным шрифтом “Максим Горький и его соратники устраивают в Нью-Йорке штаб-квартиру для величайшего удара по русской империи”. Иван Народный был назван одной из самых выдающихся личностей в русском революционном движении, а М. Горький - крупнейшим представителем Народного. Народный сообщил репортерам сведения, нелепость которых “слишком очевидна” [Горький 1999-2013: V, 430-431].

Действительно, главная мысль выступлений Народного заключалась в том, что визит Горького знаменует собой встречу на американской земле трех ведущих сил русской революции – эсеров («отец русской революции» Н.В. Чайковский), эседек (Горький) и таинственной военной революционной организации «Народная гвардия» (Volksguard), которую возглавляет сам Народный. Накануне прибытия Горького Народный рассказал корреспонденту «New York Times» о ближайших планах российских революционеров: триумvirат Горький-Народный-Чайковский займется подготовкой к свержению империализма и основанию республики в России; для успеха последней необходимо будет собрать около миллиона долларов, которые пойдут на закупку оружия; революция начнется уже в конце этого года¹³.

Сам Горький писал о встрече с Народным Леониду Красину в середине апреля 1906 года: «В компании с ними [эсерами Чайковским и Шидловским, - И.В.] я нашел эста Сибуля, того, который был делегатом из Нарвы на конференции в декабре. Малый - мягкий и болезненный. Чайковский, пользуясь этим, затуркал его». Народный предложил Горькому «“работать” вместе, а для дележки заработанных денег выбрать американца», но писатель «отказался наотрез». В тот же день состоялся торжественный обед в честь Горького, на котором был сформирован «комитет», в который вошли Марк Твен и «несколько крупных капиталистов» [Горький 1999-2013: V, 179-180].

Хотя в апреле 1906 года Народный еще плохо владел английским языком (некоторые проблемы у него были также с русским и немецким, если верить имеющимся в нашем распоряжении автографам писем Народного¹⁴, а также

¹³ Russian Republic Near, Declares Leader Here // New York Times, Apr. 7 (1906): 1.

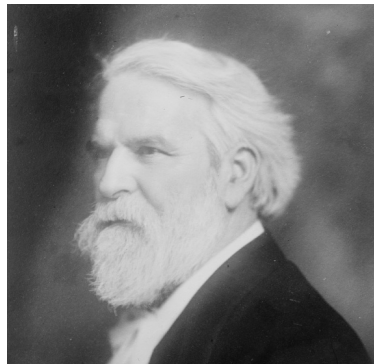
¹⁴ 4 мая 1897 года Народный (тогда еще Сибуль) писал своему адвокату из Дома Первоначального заключения в Петербурге: «Покорно прошу Вас мне 3 рубля денег посылать, пока я свои получаю. – Я больноватый, и в некоторых часах так очень слабый чтобы принужден был к Вам как знакому (sic!) обратиться. В ожидании на исполнении моей интимной просьбы Ваш Ян Талуне-Сиббуль» (орфография сохранена, - И.В.). Письмо к Толстому от 13/07 1909 года Народный подписал «Глубоким уважением, И.И. Народный» (Как подсказал нам М. Трунин, эта ошибка – характерный эстонизм, так как формула «с уважением» звучит по-эстонски «lugupidamisega», где финальное «-ga» - показатель формы падежа (в данном случае не важно какого), а предлога там нет и быть не может»). Eesti Kirjandusmuuseum (The Estonian Literary Museum), J. Sibul, Fond 218, A. Annist, M. 64:2, M 99 :15: M. 73: 14 5/72; Fond 224, H. Leoke, M. 78 :9, ¾. От всей души благодарю Татьяну Степанищеву за помощь в поиске и переводе этих архивных документов.

Обед в Клубе А 11 апреля 1906 года. В правом нижнем углу Иван Народный

более позднему донесению агента ФБР), именно он выступил в роли переводчика Горького. На известной фотографии, сделанной во время банкета, Народный сидит рядом с Марком Твенем.

Участвовал Народный и в состоявшемся в тот же день приеме в честь Горького и Герберта Уэллса в доме миллионера-социалиста Гэйфорда Уилшира. На этом обеде также присутствовал патриарх американской спиритуально-социальной поэзии, автор знаменитого стихотворения-экфразиса «Человек с мотыгой» («The Man with the Hoe», 1898) Эдвин Маркхэм¹⁵, приветствовавший русского собрата по цеху восторженными словами: «Максим Горький, Мечтатель и Творец! Хорошо, когда мыслитель является вместе с тем и тружеником. И Ваша деятельность – освобождение народа – это великая деятельность! С Вами сердца всех друзей свободы во всех странах. Я приветствую Вас как представителя простых людей. Да здравствует расцвет и братство!» (пер. А.П. Сарахунян; [Горький 1960: 302]). Горький немедленно ответил Маркхэму в том же тоне: «Г. Эдвину Маркхэму... Поэту, чья седая голова, как вершина горы, окрылена снегом мудрости.

Эдвин Маркхэм (1852-1940) – Уитмен американских трудяг

¹⁵ 11 апреля «Gorky, accompanied by young Pleshkoff, went from the dinner to the home of Gayford Wilshire, at No. 69 West 93d street, where a dinner given for Herbert G. Wells was followed by a reception. Among those present at the reception were Mr. and Mrs. Markham, John Corbin, Ray Brown, and Mrs. Smythe...» (Gorky Honored Guest. Chats with Mark Twain Through Interpreter on Russian Future // New York Tribune, Apr. 12 (1906): 4). См. также: Riot of Enthusiasm Greets Maxim Gorky. Russian Writer Says Arms Must Force the Revolution // New York Times, Apr. 11 (1906): 6. См сведения о Маркхэме и его литературной и общественной репутации в [Шилдс].

– Поэту, чье серебряное сердце несет свой чистый пронзительный звук через просторы океана до самой России, где он живет и почитается. Один из его поклонников, М. Горький»¹⁶.

Именно во время банкета 10 апреля 1906 года, по позднейшим воспоминаниям Народного (1938 и 1948-49 гг.), «новый Уолт Уитмен» Маркхэм и написал следующую восторженную оду, посвященную, как заявлял Народный, ему лично. Помещаем en regard с оригиналом мастерский перевод этого стихотворения, выполненный по нашей просьбе Юлией Трубихиной-Куниной:

Russia, Arise!

Rise, Russia, to the great hour rise:
The dead are looking from the skies.
And God's hand, terrible with light,
Upreaching from the Arctic night.
Writes on the North with torch of fire —
Writes in one word the world's desire —
Writes awfully the word of man
Across the vast auroral span —
Writes "Freedom" that shall topple kings
And shake to dust their treasonings.

Because the gibbet and the chain
Scatter thy blood a sacred rain;
Because thou hast a soul all fire,
Under the hoof-marks and the mire;
Because thou hast a dream burned white
By many sorrows of the night;
Because thy grief has paid the price,
Paid it in tears and paid it thrice —
Therefore all great souls surge to thee.
The blown white billows of one sea —
Therefore thy spirit shall prevail,
For in thy failure God shall fail!

This is the hour; awake, arise!
A whisper on the Volga flies;
A wild hope on the Baltic leaps;
A rapture over the Neva sweeps;
A joy is on the trail that goes
Reddening the white Siberian snows;
The cliffs of Caucasus are stirred
With the glad wonder of a word;
The white wave of the Caspian speaks,
And Ural answers from her peaks.
The Kremlin bells in all their towers
Wait trembling for the hour of hours,
When they shall cry the People's will —
Cry Marathon and Bunker Hill!

Воспрянь, Россия!

Вставай, Россия, твой пробил час:
Глаза твоих мертвых глядят на нас,
И в полярной ночи нынче светло, как днем.
То Божья длань страшным горит огнем
И светлой погодой с севера, в ярком сиянье—
Пишет одно лишь слово, народное упованье—
В страшном великолепии пишет людское слово
Окрест горизонта от зари золотого—
Слово "Свобода", что царей попирает
И коварство их в прах разбивает.

И потому, что в святой крови
Твой эшафот и цепи твои;
И потому, что душа твоя
Под грязью скитаний полна огня;
И потому, что не меркнет мечта,
Выжженная в ночи креста;
И потому, что слезами сторицей
За страданья пришлось расплатиться—
Все души достойных, как волны, гурьбой
Встают за тебя и влекутся тобой.
И ты победишь в своем сраженьи,
Ибо твое поражение—Господа поражение!

Воспрянь же, проснись, твой пробил час!
Средь волжских просторов надежда зажглась;
Над Балтикой вольная весть пронеслась;
И над Невою заря занялась,
Разлилась красным отсветом в мире—
И среди снежных урочищ Сибири,
И среди пенных каспийских волн;
Радостной вестью воздух полн.
Эхом своих неприступных скал
Ей отвечают Кавказ и Урал.
И часа ждут колокола в Кремле,
Чтобы весть разнести по всей земле;
Так волю свою народ возвестил
При Марафоне и Банкер-Хилл!¹⁷

¹⁶ Текст по-английски приводится в редком издании «Markham Studies» за 1968 год (Feb. 1, 1968).

¹⁷ Кровавопролитная битва при Банкер-Хилл и Бридс-Хилл около Бостона 17 июня 1775 года подняла моральный дух американской республиканской армии во время

Сразу скажем, что эстетические достоинства агитационного стихотворения американского поэта невелики (чего стоит одно словечко «treasonings»). Стилистически оно явно несет на себе отпечаток близкой сведенборгианцу Маркхэму англо-американской хоральной традиции, в конце XIX века «секуляризованной» социалистическими поэтами (в данном случае очевидным представляется мне влияние известного лейбористского гимна Эдварда Карпентера “England, Arise!” [“England, arise! The long, long night is over, / Faint in the east behold the dawn appear; / Out of your evil dream of toil and sorrow / Arise, O England”, 1896])¹⁸. По своему содержанию, стихотворение представляет собой набор общих мест из американских статей, посвященных страдающей России, и хорошо выражает ожидания американской либеральной общественности, умело направляемые публикациями молодых друзей Ивана Народного. (Это стихотворение могло бы стать отличным эпиграфом к известной книге Дэвида Фогльсонга о постоянной американской «миссии», направленной на евангелическую демократизацию России по образу и подобию США, с итоговым созданием Соединенных Штатов России [Foglesong 2017: 34-59]).

Если верить Народному, импульсом к созданию этого стихотворения стало чтение Иваном Ивановичем фрагментов из его «Декларации независимости России». Горький, по воспоминаниям Народного, сидел справа, а сам Народный слева от Марка Твена, когда г. Артур Брисбейн (известный журналист, протезировавший Народному) читал вслух стихи Маркхэма (по другой версии того же мемуариста, начало оды прочитал присутствовавшим друзьям русской свободы сам американский поэт)¹⁹.

Между тем Народный в этих воспоминаниях (подробнее о них мы поговорим позже) явно смешивает времена и события.

Во-первых, он объединяет два «горьковских» обеда, состоявшихся в один день, – встречу в Клубе А, где присутствовал Марк Твен, и прием у миллионера Уилшира, на который был приглашен Маркхэм. Во-вторых, стихотворение «Russia, Arise!», опубликованное в июле 1906 года в «Appleton’s Magazine», вышло с посвящением не Народному, а Максиму Горькому, которого Маркхэм назвал в одной из своих торжественных речей того времени «русским Джефферсоном» (речь на собрании в Клубе Тринадцати)²⁰.

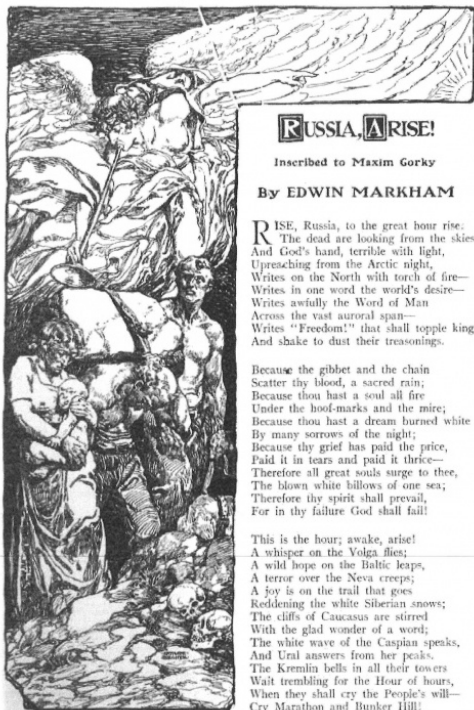
Наконец, в-третьих, замечательная «Декларация» Народного, написанная в конце 1907 года, была оглашена им только в феврале 1908 года и, следовательно, никак не могла обсуждаться на банкете 10 апреля 1906 года.

Войны за независимость. Показательно, что такую же политико-мифологическую терминологию использовали в 1906 году американские баптисты, верившие, что царская Россия пойдет по пути демократической Америки: «For Russia, sooner or later, there will be a Runnymede and a Magna Charta, if not a Bunker Hill and Yorktown» [Foglesong: 38].

¹⁸ Можно послушать здесь: <<https://www.youtube.com/watch?v=ebIFsqnnNDQ&t=94s>>

¹⁹ The San Francisco Examiner (Nov 19, 1939, p. 32), Hartford Courant (July 12, 1940, p. 8), The Markham Review (1968) и др.

²⁰ Appleton’s Magazine, vol. 8, issues 1-6 (1906): 29.

RUSSIA, ARISE!

Inscribed to Maxim Gorky

By EDWIN MARKHAM

RISE, Russia, to the great hour rise.
The dead are looking from the skies!
And God's hand, terrible with light,
Upenshing from the Arctic night,
Writes on the North with torch of fire—
Writes in one word the world's desire—
Writes awfully the Word of Man
Across the vast auroral span—
Writes "Freedom!" that shall topple kings
And shake to dust their treasonings.

Because the gibbet and the chain
Scatter thy blood, a sacred rain;
Because thou hast a soul all fire
Under the hood-marks and the mire;
Because thou hast a dream burned white
By many sorrows of the night;
Because thy grief has paid the price,
Paid it in tears and paid it thrice—
Therefore all great souls surge to thee,
The blown white billows of one sea;
Therefore thy spirit shall prevail,
For in thy failure God shall fail!

This is the hour; awake, arise!
A whisper on the Volga flows;
A wild hope on the Baltic leaps,
A terror over the Neva creeps;
A joy is on the trail that goes
Reddening the white Siberian snows;
The cliffs of Caucasus are stirred
With the glad wonder of a word;
The white wave of the Caspian speaks,
And Ural answers from her peaks.
The Kremlin bells in all their towers
Wait trembling for the Hour of hours,
When they shall cry the People's will—
Cry Marathon and Bunker Hill!

Апокалиптическая иллюстрация к стихотворению Маркхэма о России

ненная Балтийская республика Народного (анархо-синдикалистский?) национальный флаг. Эта республика, судя по всему, была лишь частью главного политического проекта Ивана Ивановича – создание Соединенных Штатов России²¹. В опубликованном 14 августа 1906 года интервью он говорил о том, что прибыл в Америку с надеждой на то, что «этот великий свободный народ поможет ему создать из крепостных его страны другой великий и свободный народ – Соединенные Штаты России»²².

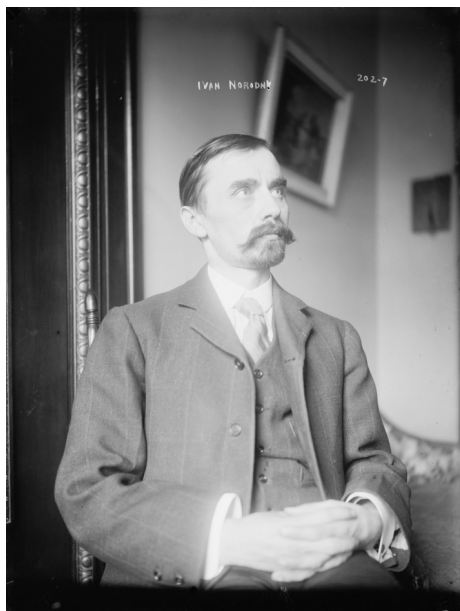
²¹ В разделе книги Д. Фогльсонга о «русской миссии» Америки, озаглавленном «United States of Russia: Culmination and Frustration. 1905-1920» [Фогльсонг: 34-59], нет ссылки на Ивана Народного. Идея, конечно, носилась в воздухе [Уоллинг 1907: 734], но замечательно, что «реализовалась» она в деятельности российского эмигранта-авантюриста эстонского происхождения. (Забавно, что Фогльсонг начинает раздел о США с рассказа о турне по Америке другого эстонца – баптистского проповедника барона Вольдемара Иксюля [Фогльсонг: 34-35]). Способность улавливать и фиксировать мифо-поэтические сигналы у Ивана Народного-Сибуля была уникальной.

²² The Literary Digest, vol. 32 (1906): 778.

Надо полагать, что на обедах в честь Горького Народный рассказывал (или хотел рассказать) гостям о своих воображаемых революционно-конституционных заслугах во время Нарвского и Кронштадтского восстаний. Так, в одном из своих первых американских интервью, данном члену коммуны Клуб А журналисту Г. Брубейкеру, он заявлял, что был основателем «The First State of the Republic of Russia», созданной по модели Швейцарской республики, со столицами в Риге и Ревеле, сенатом, местными самоуправлением и судами, а также собственной денежной единицей, на которой написаны были слова «United Baltic Republic» и изображено дружеское рукопожатие (напомним, что будущий революционер Яан Сибуль был в конце XIX века арестован за подделку ассигнаций).

Соединенная Балтийская республика Народного также приняла красно-черный флаг. Эта республика, судя по всему, была лишь частью главного политического проекта Ивана Ивановича – создание Соединенных Штатов России²¹. В опубликованном 14 августа 1906 года интервью он говорил о том, что прибыл в Америку с надеждой на то, что «этот великий свободный народ поможет ему создать из крепостных его страны другой великий и свободный народ – Соединенные Штаты России»²².

Соединенная Балтийская республика Народного также приняла красно-черный флаг. Эта республика, судя по всему, была лишь частью главного политического проекта Ивана Ивановича – создание Соединенных Штатов России²¹. В опубликованном 14 августа 1906 года интервью он говорил о том, что прибыл в Америку с надеждой на то, что «этот великий свободный народ поможет ему создать из крепостных его страны другой великий и свободный народ – Соединенные Штаты России»²².

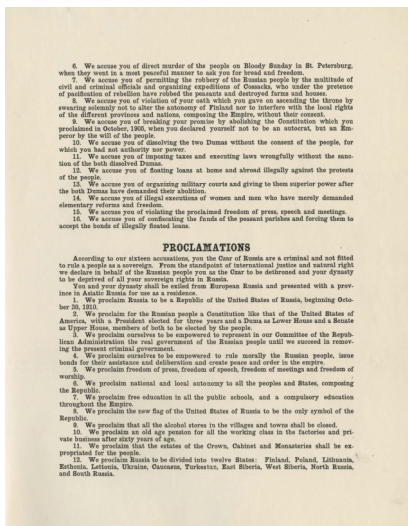
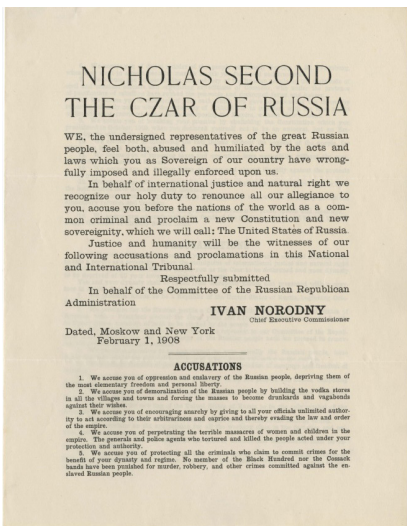
*Иван Народный как основатель
Соединенных Штатов России (1908)*

Впоследствии фантомная конституция мифической республики была положена Народным в основу его «Декларации независимости России», провозглашенной им в начале 1908 года (замечательна датировка на документе: Москва и Нью-Йорк, 1 февраля 1908 года). В 12 пунктах последней «Chief Executive Commissioner» новой страны «Ivan Norodny» объявлял от имени Комитета российской республиканской администрации династию Романовых низложенной, изгонял царя в Азиатскую Россию, провозглашал создание республики Соединенные Штаты России с 30 октября 1910 года, вводил конституцию, подобную американской, с выборным на три года президентом, нижней (Дума) и высшей (Сенат) палатами,

члены которых избираются народом, свободой прессы, слова, собраний и вероисповеданий, бесплатным образованием, национальной и местной автономией для народов, населяющих СШР, новым флагом (он его сам нарисовал на основании американского), закрытием всех винных магазинов, пенсиями трудящимся, достигшим 60 лет, экспроприацией земель, принадлежащих бывшей династии, правительству и монастырям, и разделением России на 12 штатов: Финляндию, Польшу, Литву, Эстонию, Украину, Кавказ, Туркестан, Восточную Сибирь, Западную Сибирь, Северную Россию и Южную Россию²³.

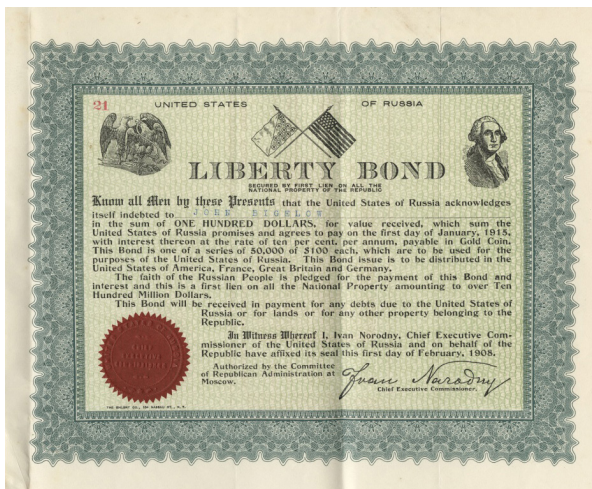
«Декларация независимости России» была «*respectfully submitted*» (с уважением представлена) низложенному и осужденному Народным царю – галантность, едко высмеянная в журнале американских анархистов «Mother Earth», назвавшем автора этого документа спекулянтом и самозванцем, порочащим революционное дело²⁴.

²³ Текст Декларации цитируется нами по цифровой копии этого документа в архиве [Bigelow].

Декларация о низложении Николая II [Бигелов]²⁵

К оглашению Декларации Народный также приурочил выпуск «бондов свободы» под обеспечение будущих США. Обратим внимание на символическое изображение президента Вашингтона с долларовой купюры на дошедшем до нас экземпляре одной облигации, а также выдуманнные Народным флаг и герб новой России (последний представляет собой расщепление двухглавого орла, превращенного в двух ворующих птиц):

Бонд свободы [Бигелов]²⁶

²⁵ См.: <http://schaffer.union.edu/Bigelow/images/correspondence/Narodny_1908-02-01B.pdf>

²⁶ См.: <<https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/muse.union.edu/dist/3/23/files/2013/05/Bond.jpg>>

Очевидно, стихотворение Маркхэма задним числом воспринималось Народным как своеобразный гимн придуманной им свободной России. Последняя, как следует из всех его интервью и публичных лекций 1906-1908 годов, вот-вот должна воспрянуть ото сна и, перефразируя другого певца российской вольности, на обломках самовластья вскоре должны будут появиться имена вождя республики Ивана Народного и ее буревестника Максима Горького. Исторические факты не интересовали Народного, самозабвенно (или точнее, само-незабвенно) творившего для радовавшейся обманываться американской публики воображаемую историю России, в освобождении которой он играл решающую роль. Все, что нужно ему было от американской общественности в настоящий момент, - это щедрые финансовые пожертвования на благородное дело.

* * *

Надеждам Народного на крупный сбор денег «под Горького» не суждено было сбыться. 14 апреля 1906 года разразился грандиозный скандал, связанный с публикацией в «New World» информации о «двоеженстве» писателя (как известно, Горький приехал в Америку с незарегистрированной супругой-актрисой). К этому скандалу, как мы пишем в другой статье, Народный приложил свою руку: он выдумал и растиражировал увлекательную шпионскую историю о том, как российская разведка дискредитировала писателя в Америке несмотря на превентивные меры и спасительные советы со стороны Ивана Народного, имевшего своих агентов в самом сердце охраны.

От помощи Горькому отказались почти все либеральные американцы, кроме Эвина Маркхэма. Последний поверил анонимной статье, опубликованной в воскресной желтой газете «New York American», в которой, на основании показаний друга писателя (несомненно Ивана Народного, активного сотрудника этого издания), утверждалось, что в царской России действует подпольное правительство революционеров, наделенное юридическим правом регистрации революционных браков, которые станут действительными после скорой революции²⁷. Эти браки, сообщал Народный, ни при каких

²⁷ «Gorky Divorced and Rewed by Rebel law: Famed Author's Ally Breaks an Oath to Save Name of Russian's Wife» // New York American and Journal. Sunday, April 15, 1906. Некий друг Максима Горького (читай: Иван Народный) рассказал о подробностях романтической женитьбы писателя “under stress of deep emotion, for their very discussion involved breach of faith with his countrymen: the violation of an oath.” Тайна заключалась в том, что в настоящее время в России (как некогда на Кубе) существует временное республиканское правительство, имеющее отделения в каждой губернии и брачные законы, принятые несколько лет назад. Тысячи мужчин и женщин соединены в браке в соответствии с этими законами, но связаны клятвой не разглашать эту тайну даже под угрозой смерти или долгого тюремного заключения. Именно по законам этого революционного правительства и был оформлен развод Горького с его первой женой и брак с госпожой Андреевой, являющейся законной супругой писателя, с точки зрения будущего правительства России. Горький и Андреева вынуждены хранить молчание, чтобы не подвергать смертельной

условиях не могут быть преданы огласке, ибо раскрытие тайны угрожает смертью членам революционного правительства (заметим, что Народный сам был двоеженцем, оставившим первую жену и двоих сыновей в Эстонии и привезшим из Финляндии новую жену – и тоже актрису).

Маркхэм, ссылаясь на эту статью, пишет Горькому письмо, в котором выражает искреннюю поддержку в борьбе за великую цель русской свободы и призывает открыть тайну революционного брака широкой американской публике:

Я прочел в воскресном «Нью-Йорк Америкен» заметку относительно Вас и Вашей жены, которая находится сейчас с Вами в Америке. Там объясняется дело о вашем разводе и о второй женитьбе, состоявшейся по законам Временной русской республики. Это объяснение проливает свет на все дело. Ибо все друзья тех, кто борется за свободу в России, поймут, что декреты Вашей Подпольной республики имеют силу закона и этого вполне достаточно. Но это объяснение должно быть точтас же передано Ассошиэйтед Пресс и всем ньюйоркским газетам. Сегодня оно появилось только в «Нью-Йорк Америкен» [Горький 1960: 302]²⁸.

В этом письме Маркхэм также дает Горькому несколько советов о том, как лучше организовать лекционное турне по Америке осенью – зимой 1906-7 годов²⁹.

В другом письме к некоему Dr. Fite от 16 апреля 1906 Маркхэм вновь обращается к теме подпольного республиканского правительства в России, о котором он узнал из статьи, атрибутируемой нами Народному:

Существует такая Временная Российская Республика [...]; и чета Горьких была разведена и сочеталась браком по законам Подпольной Республики ... Я думаю, что Тайная Российская Республика должна быть более авторитетна в глазах Бога, нежели шатающаяся тирания. [...] В этот самый момент царские войска мучают девушек и женщин, которых тащат по снежным просторам Сибири (ср. последнее

опасности членов тайных революционных организаций, оформляющих брачные отношения новой России.

²⁸ В забавном примечании к этому письму, опубликованному в 8-й книжке архива Горького в 1960 году, говорится о том, что «Э. Маркхэм в своеобразной форме говорит о революционном подполье в России, о новой революционной этике, отвергавшей церковный брак, боровшейся против порабощения женщины» [Горький 1960: 303]. Никакого «эзопова языка» тут не было. Маркхэм принимает на веру статью в бульварной газете.

²⁹ «The idea of a lecture tour, outlined projected program: 40 minutes of trading from Gorky's works, to be followed by a 20 min address on the evils of Russian tyranny» (The Markham Review, vol. 1-2 (1968)).

предложение со стихами из заключительной строфы оды
Маркхэма, - *И.В.*)³⁰

Согласно воспоминаниям сына Маркхэма Виргилия, американский поэт продолжал поддерживать отношения с Горьким во все время его пребывания в Америке, часто навещал его в доме Мартинов на Стейтен Айленд и беседовал с ним. Русский писатель был глубоко признателен Маркхэму за его помощь («remained grateful for Markham's efforts in his behalf»³¹).

1917 – 1921: «Над Балтикой вольная весть пронеслась...»

Вернемся к революционной оде Маркхэма. О ней очень быстро забыли и вспомнили только 10 лет спустя, в связи с Февральской революцией. Теперь это стихотворение начинает восприниматься американской общественностью как визионерское и адресованное новому лидеру свободной России – А.Ф. Керенскому. 10 мая 1917 года Маркхэм читает его на организованном Американскими Еврейскими Друзьями Свободы банкете в Hotel Astor в присутствии бывшего президента Тафта и более 600 деятелей еврейской общины Нью-Йорка. Пророческое стихотворение («prophetic poem»), написанное американским поэтом-патриархом десять лет назад и вызвавшее, как он сам сообщал, аресты в России, было тепло принято публикой³².

Основатель Гуманитарного культа (Humanitarian Cult) Миша Эпплбаум предложил поэту выступить со «стихами о Керенском в качестве приношения российской нации» («as a tribute to the Russian race») на митинге на Мэдисон Сквейр Гарден и опубликовать их в сентябрьском номере издаваемого им журнала «The Humanitarian»³³. Газеты сообщали, что на пацифистской демонстрации на Мэдисон Сквейр в честь российской миссии собралось 14000 человек. Публика в течение 15 минут размыхивала флагом новой России. Все речи были по-русски, кроме одной, – Эдвина Маркхэма, который прочитал стихотворение «Russia, Arise!» «Я написал это стихотворение 10 лет назад, - рассказывал Маркхэм, - [о]но было разослано по всей России и раздавалось там революционерам. Один человек имел дерзость читать его вслух на улицах и, по тогдашнему обыкновению, был заключен за это в темницу на 18 месяцев. Новые стихи о свободе ныне читаются и поются по всей России. Это самое счастливое время моей жизни»³⁴.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Jewish Emancipation Banquet // The American Hebrew and Jewish Messenger, May 18 (1917): p. 40. Ср. также «историю стихотворения», приведенную в «Chicago Commerce» в 1919 году: «Ten years ago he wrote Russia Arise, a poem which strangely forecast the recent revolution. The poem made a sensation in the Russian capital. A translation sent to Russia by a Russian in New York who read it at a public meeting». Смелычак был «sent to jail for a year and a half» (Chicago Commerce, vol. 13 (1919): 34).

³³ Гуманитарный культ Эпплбаума представлял собой “a movement to relieve the oppressed, the sick and to do every thing within its power now and here” (Health Culture, vol. 23 (1917): 230).

³⁴ Russia's Mission Met Here with Cry for Peace: Pacifists Denounce War // New-York Tribune (1911-1922), Jul 8 (1917).

2 августа 1917 года Маркхэм пишет письмо новому символическому адресату своей оды - премьеру России «дорогому и достопочтенному товарищу» А.Ф. Керенскому. Приведем никогда не публиковавшийся текст этого колоритного послания полностью:

The heart of the world is thrilling with the hopes of a Free Russia. We look to regenerate Russia to be the leader of the advancing Democracy of the world; so we feel that in her fate is involved the fate of a free humanity. The conscripts of freedom in all lands rejoice in the fact that your hand is on the lever of Russian destiny. They know your courage; they believe in your wisdom, they confide in your devotion. May all good powers defend and befriend you in these hours so big with fate, in these hours that are placing your name with the names of Washington and Mazzini and with all the heroic servants of mankind.

When the envoys of your Government were in New York City a few weeks ago, one of your representatives suggested that I send to you my poem on Russia, a poem that I read at the celebration in Madison Square garden. It now happens that a compatriot of yours is leaving America on her way to Russia, and I am sending the poem by her hand. The poem, called «Russia, Arise», was written by me ten years ago. It was translated into your language and sent to Russia, where it was read to a multitude upon the streets of one of your great cities. The reader was immediately arrested for this treason and sent to prison for eighteen months.

I also venture to send you my first volume of poems, the one consisting “The Man with the Hoe”, a poem that has been translated into all languages. I hope that you will find that this poem breathes the spirit that is at the heart of the Russian Revolution.

Yours in the fellowship of the great hopes,

Edwin Markham³⁵ [Маркхэм].

³⁵ См.: < <https://wagnercollections.omeka.net/items/show/5092> > Перевод: «Сердце мира волнуется надеждами Свободной России. Мы стремимся возродить Россию как лидера наступающей мировой Демократии; и потому мы чувствуем, что в ее судьбу вовлечена судьба свободного человечества. Добровольцы свободы во всех странах радуются тому, что ваша рука находится на штурвале российской судьбы. Они знают ваше мужество; они верят в вашу мудрость, они доверяют вашей преданности. Пусть все добрые силы будут защищать вас и оказывать вам дружескую поддержку в эти часы, когда определяется грядущая судьба, в эти часы, которые ставят ваше имя

Совершенно очевидно, что приведенная выше апокрифическая история о чтении оды в России в первую революцию и о тюремном заключении ее смелого чтеца восходит к рассказу приятеля Маркхэма и горячего сторонника Керенского Ивана Народного³⁶. Это очередной мыльный пузырь, созданный его пылким воображением. В одном из своих интервью «великий социал-американский поэт» Маркхэм («the great Social-American Poet, Edwin Markham») рассказал, что эта ода была прочитана «десять лет назад на улицах Петрограда Иваном Иродни (*Ivan Irodni!*) и так воспламенила народ, что власти бросили этого человека в тюрьму на пятнадцать месяцев»³⁷ (как видим, срок заключения за публичное чтение этого произведения в России все время меняется).

Между тем, перед нами не просто фантазия Народного, транслируемая его доверчивым американским знакомым. У этой истории (как и у множества других подделок и мистификаций Ивана Ивановича), судя по всему, была своя практическая цель. Сразу после февральской революции он вспомнил о своем героическом революционном прошлом. После отречения царя Народный и его ближайшие друзья (все они были замешаны в афере, связанной с торговлей оружием и субмаринами якобы от имени Российской империи в годы Первой мировой войны³⁸) объявили себя официальными представи-

рядом с именами Вашингтона и Мадзини и со всеми героическими помощниками человечества. Когда несколько недель тому назад посланцы Вашего правительства оказались в Нью-Йорке, один из Ваших представителей предложил мне отправить Вам стихотворение о России, стихотворение, которое я прочитал во время празднования на Мэдисон-Сквер-Гарден. Теперь по случаю отъезда Вашей соотечественницы из Америки в Россию, я посылаю Вам это стихотворение, переписанное ее рукою. Стихотворение «Восстань, Россия!» написано мною десять лет назад. Оно было переведено на ваш язык и отправлено в Россию, где было прочитано толпам на улицах одного из ваших великих городов. Прочитавшего его немедленно арестовали за измену и отправили в тюрьму на 18 месяцев. Я также собираюсь направить Вам свой первый том стихов, который включает в себя «Человека с мотыгой» - стихотворение, переведенное на все языки. Надеюсь, Вы почувствуете, что это стихотворение дышит тем же духом, который лежит в основе русской революции. Ваш в содружестве великих надежд, Эдвин Маркхэм».

³⁶ В 1917 году Народный печатал статьи в поддержку Керенского в нью-йоркской русскоязычной газете «Русский голос» его друга И.К. Окунцова (например, «Соединенные Штаты должны помочь России», 18 августа 1917). О революционных настроениях в Нью-Йорке в 1917-19 гг. см.: [Микелс 2017].

³⁷ Интервьюер так описывала чтение поэтом этой оды: «Giving himself up to the mastery of his own thought, the poet shared his vision in eloquent look, vice and manner. His voice was clear and musical, as the revolutionary feeling grew stronger, his tones deepened in sonorous, rythmical quality, until the listeners themselves were Russian subjects, being fired by the prophetic challenging voice of an American» (Harrisburg Telegraph, Aug 25 (1917): 3).

³⁸ В 1917 году торговые агенты царского правительства обрушились в американской прессе против «темной клики» Окунцова и Народного: «Эти люди без родины, без чести, без каких бы то ни было принципов права и порядка дерзнули посягнуть на интересы самой обороны, когда они дерзнули начать агитацию на заводах, работающих для Русской армии с единственной целью остановить эти

телями Российской республики в Америке и задумали захват российского консульства в Нью-Йорке, сорвавшийся в последний момент. Новый план оказался более привлекателен для этих авантюристов. В марте 1917 года и затем 22 июля 1917 года Народный обратился к министру обороны Нью-тону Бейкеру с просьбой послать несколько экспедиционных корпусов, состоящих из патриотически настроенных американцев для помощи молодой российской республике. Согласно этому плану, один из сотрудников Народного должен был доставить Бейкеру личное послание российскому народу («personal message to the Russian people»), недавно полученное Народным по телеграфу. Экспедиционный корпус предполагалось составить из американских солдат и патриотически настроенных русских – «not socialists or anarchists», - ставших гражданами Америки (сам Народный получил гражданство в 1915 году) и хорошо знавших Россию:

Моральный эффект будет огромным. У меня в распоряжении есть ряд российских беженцев, армейских офицеров, которые готовы сформировать экспедиционный корпус для пропагандистских выступлений и донесения живой вести о республике. Я сам включаю себя в число участников этого предприятия. Представлю подробный план экспедиции, если вы одобряете это начинание³⁹.

В деле Народного, сохранившемся в архиве ФБР, находится датированный 31 июля 1917 года «Меморандум начальника штаба» (Memorandum for the Chief of Staff). Из этого меморандума следует, что Иван Народный обратился в правительство с предложением выслать в Россию экспедиционный корпус в количестве 5000 морских пехотинцев под командованием генерала Пендлтона. По плану Народного, «такой подарок будет бесценен для России» [ФБР 1918-1921]. Из этого проекта ничего не вышло, но какую-то роль легенда о революционных стихах, посвященных патриархом американской поэзии Ивану Народному и распространенных последним в России, должна была играть – своего рода пропагандистски-поэтическое сопровождение авантюры. Заметим, что в самом начале своей политической карьеры, в 1905 году, Иван Народный – тогда еще эстонский социалист-националист Яан Сибуль-Талуэ, - издавал в Берлине журнал на эстонском языке «Edu» (Успех), где напечатал эстонскую революционную (боевую) песню своего сочинения⁴⁰, которую, по сохранившемуся свидетельству современника, действительно распевали рабочие Нарвы зимой 1906 года [Революция 1905-1907: 265].

заводы, внести анархию в стройную доселе систему труда...» [Гайдук 1918: 117].

³⁹ См.: Old German Files, 1909-21. Alleged Seditious Article (#8000-13106) <<https://www.fold3.com/image/56196121?terms=Narodny%20expedition>>

⁴⁰ «Woitluse laul» // Edu, no. 4, September (1905): 8.

Октябрьскую революцию Народный не принял⁴¹, но заработать на ней постарался. Вместе со своими друзьями и бизнес-партнерами он попытался организовать американский антибольшевистский экспедиционный корпус во Владивосток⁴². Он также убеждал американскую администрацию купить через его посредничество чудесное радиоуправляемое оружие, способное уничтожить большевиков на расстоянии, и предлагал свои услуги в качестве торгового представителя Америки по закупке сибирских мехов и миллиона галлонов водки.

Как и в былые годы, свои проекты и просьбы Народный сопровождал «фантомными» публикациями. Так, 9 января 1919 года в газетах были напечатаны выдержки из письма бывшего президента Америки Рузвельта к Ивану Народному, вице-президенту Русско-Американско-Азиатской корпорации. В этом письме (очевидно, придуманном самим Народным) Рузвельт возмущался деятельностью большевиков и выражал надежду на возрождение «настоящей республиканской России, демократической России, Соединенных Штатов России»⁴³. В 1921 году Народный сообщил прессе о том, что кронштадские матросы пригласили его возглавить мятеж против Ленина и что он это приглашение принял и отправится в Россию, как только получит деньги от государственного департамента. Этим планам также не суждено было сбыться. Народному, деловая и политическая репутация которого к концу 1910-х годов была плачевна («худший мошенник, когда-либо приезжавший из России» в Америку [the worst fraud that ever came out of Russia]), как писал о нем один из агентов ФБР⁴⁴), просто не выдали паспорт.

В 1918-21 гг. Народный активно участвовал в создании Лиги независимых балтийских государств, способствовал становлению эстонской независимости, опубликовал брошюры об эстонской душе, склонной к безудержному фантазированию, и о влиянии эстонцев на российскую демократию, выступил посредником по доставке английских аэропланов в Эстонию [Китвель 2017], но вскоре разошелся с балтийскими националистами (глобальная мечта о Соединенных Штатах России никогда не оставляла его) и на время оставил политику.

⁴¹ Весной 1917 года Народный и его друзья приняли участие в кампании по дискредитации приехавшего в Нью-Йорк Л.Д. Троцкого, сотрудничавшего с враждебными группами Народного российскими изданиями. В письме к Керенскому Народный утверждал, что у него есть доказательства того, что Троцкий и другие социалисты, отправившиеся из Америки в Россию, брали деньги от немецких агентов [Спенс 2017: 33-55]. В то же время агенты ФБР считали самого Народного и его друзей немецкими шпионами.

⁴² Судя по всему, какие-то слухи о создании «Соединенных Штатов России» достигли Владивостока [Фогльсонг 2007: 55].

⁴³ Harrisburg Telegraph, Jan 9 (1919): 10.

⁴⁴ Old German Files, 1909-21. Alleged Seditious Article (#8000-13106). <<https://www.fold3.com/image/2168096?terms=Narodny%20fraud>>

1925-1929: «И потому, что не меркнет мечта...»

В 1920-е годы им овладела другая идея, не менее революционная и фантастическая по своему характеру – создание божественной космократической религии искусства, которая позволит сторонникам Народного (американским филантропам, модернистам и русским футуристам, бежавшим от большевиков) подготовить культурную метафизическую революцию в Америке – восстание против торгашеского духа и механизации жизни. В середине 1920-х годов Народный, еще в 10-е годы выступивший как теоретик балета и модернистской живописи⁴⁵, формирует вокруг себя кружок поэтов и художников, названных им (очевидно, по аналогии с передвижниками) Артелью искусств (Artel of Arts) или пилигримами, издает авангардистский журнал «Pilgrims Almanach», в котором печатает свои манифесты («Созидатели, работники мысли, интеллигенция всех стран, соединяйтесь!»⁴⁶) и революционную (в эстетическом смысле) научно-фантастическую «мимодраму» «Небесная дева» (Skygirl; с иллюстрациями, в частности, Давида Бурлюка и Роберта В. Ченлера [Народный 1925]), разыгрывающую в теософском ключе сексуальную драму его жизни⁴⁷. Он также сближается с Николаем Рерихом, участвует в деятельности его организации, пишет программную статью о его мистическом искусстве [Народный 1926] и пропагандирует его миссию в своих публикациях. С начала 1910-х годов Народный на регулярной основе печатает сенсационные статьи для воскресных номеров газетной империи Херста. Его перу принадлежит большое число мистификаций и подделок, включая, как мы установили, и широко известное «пророчество Льва Толстого» о первой мировой войне и спасителе мира – монголо-славянина (Mongolo-Slav) и журналиста (в печати).

В конце 1920-х – начале 1930-х годов Народный ведет переговоры об обмене выставок американских и советских современных художников («Американская комната» в Эрмитаже и «Советская» – в Бруклинском му-

⁴⁵ В 1910-20-е годы Народный напечатал программные книги «The Dance» (1916), «Dancing with Helen Moller: Her Own Statement of Her Philosophy, and Practice and Teaching Formed upon the Classic Greek Model, and Adapted to Meet the Aesthetic and Hygienic Needs of To-Day» (1918), «The Art of Robert Winthrop Chanler» (1922) и «American Artists» (1930). Он также опубликовал множество статей о спиритуальном и социальном смысле балета и живописи, участвовал в организации нескольких музыкальных фестивалей и выставок современного русского и американского искусства, а также раскрыл в конце первой мировой войны «заговор» немецких музыкантов Нью-Йорка, задумавших свергнуть американское правительство с помощью оружия, пронесенного в футлярах контрабасов и скрипок.

⁴⁶ «Creators, brain-workers, Intelligentsia of the world, unite!» (Manifesto! // The Pilgrims Almanach, no. 2 (1925): 3.

⁴⁷ Т. Китвель пишет, что Народный «был первым эстонцем, пошедшим по следам таких корифеев научной фантастики, как Жюль Верн, Герберт Уэллс, Эдгар Аллан По, Марк Твен и др.» [Китвель 2017]. Думается, что более значимыми для него были другие имена – Елены Блаватской и Николая Рериха. Народный считал себя теософом, а не научным фантастом.

зее) [Фокс] и, как следует из его травелога, опубликованного в 1928 году в журнале «Asia», приезжает с «культурной миссией» в Советскую Россию, где, в частности, встречается с «метафизическими» советскими революционерами, недовольными новым репрессивным режимом⁴⁸.

Этот период деятельности Народного (реальной и воображаемой), безусловно, заслуживает отдельного разговора. Следует заметить, что старый Маркхэм продолжал принимать участие в культурно-теургических проектах Народного. Так, в 1925 году поэт-патриарх читает свои стихи на специально созданной по плану Народного сцене космоистического (Cosmotheistic) Храма искусства в Нью-Йорке (декорации святилища с алтарем для танцев, речей и церемониальных приношений, включавших денежные жертвоприношения, были подготовлены одним из «пилигримов», польским художником N. Sickowsky). Выступление «бессмертного» певца трудящегося народа Маркхэма продолжалось более получаса и сменилось музыкальным дивертисментом и танцевальным номером трех юных и совершенно обнаженных балерин⁴⁹.

«Богемный» период Народного – сотрудника Николая Рериха и секретаря и гуру эксцентричного американского художника-модерниста, хозяина легендарного нью-йоркского «Дома фантазии» Боба Ченлера (из семьи миллионеров Асторов [Морелл 1939; деКассерес 1934; Драпала 2016]) – закончился со смертью мецената и началом Великой депрессии. Народный обанкротился, сделался анахоретом и занялся поисками «ключа времени» - то есть созданием науки «хронософии» (своим предшественником он называл Велимира Хлебникова и даже опубликовал фрагменты из «Досок судьбы» последнего, полученных, несомненно, от Давида Бурлюка, – первая американская «публикация» Велимира⁵⁰!). Себя самого он теперь именует мудрецом и ученым, еще в 1906 году предсказавшим, на основании своих вычислений, свержение царизма и создание СССР.

«23 года прошло с того времени, как виделись мы по эту сторону океана, - писал Народный Горькому 5 ноября 1928 года, - то было интересное и живое время. Поневоле вспомнишь: живописные лики – Марка Твена, О.Генри, Уптона Синклера и Артура Брисбейна, из них многие с тех пор отошли уже от земных берегов, а также наши личные разговоры на политические и иные

⁴⁸ Ivan Narodny, «Leningrad to a Returned Wanderer» // *Asia*, vol. 28, no. 7 (Aug. 1928): 646-652; «The Proletarian Mecca» // *Asia*, vol. 28, no. 8 (Sept. 1928): 720-725, а также статья «Russia's New Church Music» в журнале «Musical America» (May 26, vol. 48), в которой Народный описывает свои впечатления от посещения церквей-музеев в Ленинграде, в которых советский народ исповедует новую религию под названием... «пролеткульт».

⁴⁹ *Arts & Decoration*, vol. 24 (1925): 78. Народный был активным сторонником «дионисийских» танцев нагишом, о чем убедительно свидетельствуют фотографии, помещенные им в его книгу «Dancing with Helen Moller» (1918).

⁵⁰ Ivan Narodny. *The Key of Time* // *Pilgrims Almanach* (1926), №5, p. 43-48; Ivan Narodny, *Former Russian Revolutionist, Has Discovered the «Key to Time»* // *The Brooklyn Daily Eagle*, June 5 (1936): 1.

темы» (ИМЛИ, Архив А.М. Горького. КГ-П-53-7-1. Л. 1⁵¹). В этом же письме Народный жалуется на свою американскую судьбу и просит Горького о помощи в организации поездки в Советский Союз:

Я завоевал себе в Соединенных Штатах прочное положение журналиста, критика по вопросам искусства / сотрудничаю в журналах много пишу о музыке /, а также мной выпущено в свет большое количество книжек, но, по прежнему, я – босяк, бродяга всегда готовый к новым скитаниям духа. Я хотел бы вновь увидеть [sic!] Вас и потолковать с Вами, но уже не о политике, не о литературе даже, а предметах высших / религиозных / запросов наших Я, , философии смысла человека и вселенной / «Макро и –микро-космосов/ Обы [sic!], ведь мы изменились более смотрим в грядущее более можем заняться «своим» /. То что интересовало нас 23 года назад – осталось позади. А в этом мире, вероятно, осталось провести уже перечтенные года и пора нам решить вопрос о последних заботах человека на земле.

Я желал бы посетить Вас в СССР. ближайшим летом, если соберусь с силами, но не кажется ли Вам что моя 20 летняя проповедь [sic!] здесь «Соединенных Штатов России», какую я вел в Америке неустанно, без поддержки, за свой страх и риск должна –бы быть оценена в СССР. Я должен получить там хотя –бы малость госпериимства, того рода, что дается теперь американским ученым и туристам.

Я не жду материального признания, но лишь моральное. Худшее – мой ближайший друг Мих. Андр. Рейснер умер, он и Владимир Ильич --- они бы приняли меня как своего старинного друга.

Из других друзей Николай Евгеньевич Буренин Рейнгольд Морисович Глиер и Вы, Алексей Максимович --- единственные, что остались, как живая моя связь с родиной. Постепенно я завязываю с СССР. новые связи и так хотелось бы там побывать. Устраиваю в Бруклинском Музее комнату Русского –искусства и в Ленинградском Эрмитаже такую же Американского, работаю по приглашению местной Метропалитен опера – хаус Советского балета, вот то, что делаю теперь ради культурного сближения СССР. и СД.С.Ш. [sic!] (печатается с сохранением орфографии и пунктуации Народного, - *И.В.*).

⁵¹ Выражаю искреннюю признательность О.В. Быстровой за помощь в ознакомлении с текстом этого письма.

Следует отметить некоторую странность, заключающуюся в просьбе Народного. Из текста письма следует, что он до сих пор не был в Советском Союзе («так хотелось бы там побывать»). Между тем в упоминавшихся выше статьях, опубликованных в журналах «Asia» и «Musical America» и обильно проиллюстрированных фотографиями, взятыми из разных газет, Народный детально описывает свой визит в Ленинград и Москву летом 1927 года (27 июля 1927 года он уже возвратился в Нью-Йорк из Франции): посещения театров; встречи с советскими писателями и богемным литературным кружком прекрасной княгини Куракиной, представившей слушателям картину и стихи Давида Бурлюка – те самые, что были опубликованы самим Народным в «Pilgrims Almanach»⁵²; разговоры с политическими деятелями, «блестящей сестрой Троцкого и одной из самых известных революционерок» Ольгой Каменевой⁵³ и загадочной Марией Михайловной «из Кремля», поведавшей Народному о том, что на самом деле Ленин скончался от воздействия невидимых вибраций, аккумулировавших негативные эмоции четырех миллионов русских эмигрантов, ненавидящих советскую власть, лишившую их родины; беседа с монгольским ламой-коммунистом, изложившим в свойственной Народному витиеватой форме рериховские идеи и любезно обменявшим имевшееся у него оригинальное письмо монгольского правителя Кублы Хана к великому киевскому князю Владимиру на принадлежавший Народному автограф письма Владимира Ильича Ленина⁵⁴, и т.д.

В других газетных публикациях сообщалось, со слов Народного, что из Советской России он вывез ценную византийскую икону XII века, купленную им у любовницы «монаха Распутина», который в свое время выкрал эту икону из Кремля. Несмотря на то, что Народному удалось получить разрешение на вывоз этой иконы из СССР, он был, по его словам, арестован в Нарве на эстонской границе и возвращен в Ленинград. К счастью, благодаря вмешательству влиятельного советского друга Народный сумел выехать в Америку и увезти с собой драгоценную икону, которую он впоследствии имел удовольствие показать художникам в квартире Боба Ченлера (Народный также объявил, что ведет финансовые переговоры с директором Бру-

⁵² Эта мифическая Куракина, по словам Народного, подарила ему дневники своей прапрабабки Анны, раскрывшие тайну отношений последней с адмиралом Джоном Полом Джонсом. Народный впоследствии опубликовал эти дневники в своем «переводе» («The diary of a maiden; the secret bride of John Paul Jones in the court of Catherine the Great. Adapted by Margarita Orlov & Louise Bargelt. Translated by Ivan Narodny» [1935]). Эта мистификация Народного (одна из многих) вызвала скандал, закончившийся долгим судебным разбирательством [Вэнс].

⁵³ В 1925-29 гг. О.Д. Каменева была председателем Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).

⁵⁴ В 1930 году Народный сообщил прессе, что это письмо было украдено из его квартиры на Риверсайд Драйв наряду с другими ценными историческими документами и артефактами, а именно письмами к нему президента Рузвельта, Ленина, Толстого, Чехова и Римского-Корсакова, а также рубенсовской миниатюрой Мадонны, персидской золотой вазой и древней «пергаментной Библией» (New York Herald Tribune, Aug. 7, 1931). Свои потери Народный оценил в 5000 долларов.

клинского музея Вильямом Фоксом, большим ценителем русского искусства, о том, чтобы предоставить эту икону во временное пользование музею⁵⁵). Между тем в статьях о России, опубликованных в журналах «Азия» и «Musical America», Народный почему-то не упоминает об этом замечательном приключении.

Мы полагаем, что все это увлекательное путешествие в Советскую Россию было целиком воображаемым или, в терминах самого Народного, ментальным. Нам известно, что Народный в 1927 году действительно был в Париже со своим патроном Робертом В. Ченлером, которого он очень хотел отвезти в Советский Союз, но тот в последний момент передумал ехать и якобы (опять же, со слов Народного) отправил туда своего приятеля-секретаря⁵⁶.

Вернемся к ностальгическому письму Народного к Горькому от 5 ноября 1928 года. После просьбы о содействии в организации путешествия в СССР Иван Иванович напоминает адресату о тех душевных беседах, которые они вели в далеком 1906 году и сообщает о том, что решил посвятить Алексею Максимовичу свои мемуары, написанные в манере «Дон Кихота»:

Я по прежнему занят темой, о коей говорил вам в доме 3 по Пятой авеню в давние дни. Я решил эту новеллу посвятит [sic!] Вам. Название «Моя святая Легенда». Написана она в стиле «Дон- Кихота» и охватывает всю мою жизнь, полную приключений как одно полное смысла целое. Три части: Мой сценарий, мое действие и мое обозрение. Я сам – являюсь в трех персонажах: драматурга, актера и критика. Желал бы поговорить с Вами и насчет этого труда.

О каком именно произведении идет речь в этом письме, мы не знаем (еще в 1909 году Народный выпустил сборник квази-биографических повестей, озаглавленный «Echoes of Myself: Romantic Studies of the Human Soul» и отправленный им графу Льву Толстому; в 1912 году он напечатал в газетах фрагменты из своей автобиографии под названием «Drama of My Life»; в 1930-е годы пытался продать издателям свои мемуары, фигурировавшие под

⁵⁵ Artist Shows Ikon Stolen by Rasputin // Leader-Telegram, Aug 16 (1927): 10. В переписке Народного и Фокса 1928-1933 гг. нет ни слова об этой иконе [Фокс]. 15 лет спустя Народный напишет Буллиту, что эта икона св. Екатерины теперь висит в Кремле и под ней скрывается написанный по-английски текст его пророчеств 1927 года о будущем советской России (письмо от 22 марта 1942 года). Ссылки на письма Народного к Буллиту даются по: William Bullit's papers, MS 112, #1, box # 61, folder # 1489, Yale University.

⁵⁶ Роберт Ч. Вильямс обратил внимание на сходство московских встреч Ивана Народного с путешествиями его друзей и патронов в столицу СССР – видного художественного критика, коллекционера и организатора российско-американских культурных связей Кристиана Бринтона, посетившего Советскую Россию в 1925 году, и Николая Рериха (визит 1926 года) [Вильямс 1980: 102]. Возможно, что именно детали этих двух путешествий и воспламенили воображение Ивана Ивановича.

названиями «My New York Days and Nights», «The Playboy of a Magic Plane» и, наконец, «Don Quixotian Erlebnissen»). Из приведенных примеров ясно, что к себе самому Иван Иванович относился как к философу и «духовному» бродяге, а к своей жизни - как к загадочной авантюрной драме, сочинителем, участником и интерпретатором которой являлся он сам.

Встретиться с Горьким и поговорить о высших предметах ему уже не довелось. И в СССР он так и не побывал физически, хотя в 30-40-е годы несколько раз туда собирался и намекал, что был там инкогнито (то есть, надо полагать, неуловимо-мысленно). В 1933 году Народный сообщал первому послу США в СССР Джону Буллитту о том, что работает над начатой им пять лет назад книгой, составленной из писем к нему пятидесяти советских граждан, представляющих самые разные общественные слои и профессии. Эта книга, по его словам, должна будет раскрыть миру психическую сторону жизни советских людей, стать откровением о «советской социальной душе» («Soviet social soul») [Буллитт].

1938-1948: «И часа ждут колокола в Кремле...»

Во второй половине 1930-х годов Народный возвращается к политической (точнее, политико-пропагандистской) деятельности. Мир, пишет он одному из своих корреспондентов, вновь оказался накануне великой войны и грандиозной революции⁵⁷. И вновь в центре катастрофических событий будет находиться Россия и тайная группа ее освободителей во главе с самим Народным. Последним необходимы новые эффективные средства для психологической и телепатической борьбы с врагами свободы (этими средствами он называет радио, кино и журналистику).

В эти годы Народный становится активным антикоммунистом и антисталинистом. Личным стимулом к его «борьбе» с советским режимом послужило раскулачивание его родственников (реальное или воображаемое)⁵⁸, а затем – захват Эстонии советской армией. В своих статьях и письмах Народный представляет себя, свою теорию психической революции, как альтернативу Сталину и Ленину. Еще в статье 1928 года, описывавшей его воображаемый ночной визит в Кремль, Народный приводил слова таинственной Марии Михайловны (кажется, ее прототипом в его сознании была А.М. Коллонтай) о том, что советские руководители не признают метафизические факторы жизни и живут под механической властью «франкенштейнообраз-

⁵⁷ We live now more and more on the edge of a miracle age, only the people fail to see it» (письмо к литературному агенту Вэнсу, 26 августа 1936 г. [Вэнс]).

⁵⁸ Народный утверждал, что его сестра и ее муж были арестованы в 1934 году в Вятке за то, что владели пятью коровами, двумя лошадьми и десятью ульями, якобы подаренными им Народным во время пребывания последнего в Советской России. Дело родственников Народного вызвало небольшой политический скандал в американо-советских отношениях и обсуждалось в газетах («Narodny Case Taken to Soviet; Inquiry Begun» (вырезка из «New York Herald Tribune» находится в деле Народного в ФБР <<https://www.fold3.com/document/29720807/>>

ного чудовища в этом Кремле» (a Frankenstein-like monster in this Kremlin) и не знают, как он него избавиться. Но как только тайная мистическая оппозиция сумеет избавиться от него, страна совершит великие дела.

Главная ошибка Ленина, пишет Народный Теодору Драйзеру в 1932 году, заключалась в панэкономизме и игнорировании психической стороны общественной жизни – главной теме размышлений Ивана Ивановича со времени Таммерфорской партийной конференции. В настоящее время, пишет Народный,

«я работаю над документом, который собираюсь напечатать позднее, в котором я раскрою неизвестные фазы российских потрясений». Он просит Драйзера найти часок-другой поговорить с ним о «секретах массового гипноза и той вещи, которую мы называем судьбой»⁵⁹. Об организации гипнотической борьбы с тиранией и психического противодействия «пятой колонне» советских пропагандистов в Америке Народный говорит в многочисленных письмах к Буллит. (В одном из них он предлагает организовать выпуск антисталинского журнала под названием... «Russia Today» [Буллит]).

В контексте этой святой борьбы он вновь вспоминает о стихах Маркхэма, призывавших Россию к восстанию. В 1938 году Народный публикует удивительную по своему содержанию статью о смерти Горького, озаглавленную «Ода Маркхэма странным образом связана со смертью Горького и его помощника во время Сталинской чистки»⁶⁰. «Средневековая инквизиция, пытки татарских ханов и опричники или живодеды Ивана Грозного не идут ни в какое сравнение с тем, что творится в казематах советского ОГПУ, в лагерях и растрельных подвалах СССР». В результате «долгого и тщательного расследования» Народный установил, что Максим Горький был отравлен доктором Левиным по приказу Сталина, возненавидевшего его за защиту Рыкова и Бухарина⁶¹. Секретарь Горького Крючков, с которым Народный познакомился в 1906 году в Америке (факт, явно вымышленный) заподозрил неладное и имел неосторожность поделиться своими подозрениями с друзьями. К нему тут же нагрянуло ОГПУ. Один из агентов обнаружил в спальне Крючкова повешенное в рамке стихотворение Маркхэма «Russia, Arise!» Владевший английским языком сыщик прочитал начало этого стихотворения:

⁵⁹ Письма от 22 и 29 января 1932 года // Ivan Narodny with Theodore Dreiser, Correspondence 1910-1932. Theodore Dreiser Papers, ca. 1890-1965. Folder 4360. University of Pennsylvania.

⁶⁰ “Markham Ode Oddly Linked to Death Of Gorky and Aide in Stalin ‘Purge’ by Ivan Narodny, Author of ‘The Russian Declaration of Independence’”. Эту статью Народный вначале предложил уважаемой “Nation”, но там от нее отказались. Она вышла в херстовском «New York American». См. также Ivan Narodny, Markham Ode Linked to Purge of Gorky // The San Fransisco Examiner, Nov. 19 (1939): 32.

⁶¹ В другой статье этого времени, посвященной тайнам ОГПУ, Народный «раскрыл» заговор Сталина против Горького: коварный диктатор разрушил здоровье писателя с помощью алкоголя и женщин, которых поставлял ему в изобилии якобы для поддержания творческого тонуса («Liquidations» of Widows for «Suicide» // The Tennessean, June 12 (1938): 50). О версиях смерти Горького см. [Горький 2001]. «Фантазии» Народного составителями этого сборника не учитываются.

Rise, Russia, to the great hour rise:
 The dead are looking from the skies.
 And God's hand, terrible with light,
 Upreaching from the Arctic night.
 This is the hour; awake, arise!
 A whisper on the Volga flies;
 A wild hope on the Baltic leaps;
 A rapture over the Neva sweeps... -

и пришел в ужас: «Боже правый! Да ведь это же открытый революционный гимн против нашего Великого Сталина! Ты арестован! На выход!»

Крючков попытался объяснить, что эти стихи были написаны в 1906 году во время визита Горького в США и посвящены Ивану Народному за его революционную деятельность против царя, но ему не дали оправдаться, сбили с ног и бросили в темницу. На процессе стихи Маркхэма были использованы гэнэушниками в качестве доказательства революционной деятельности Крюčkова против Сталина Великого и несчастного расстреляли как врага народа. А затем расстреляли доктора Левина и Ягоду.

Но это еще не конец российской одиссеи оды Маркхэма в сознании Ивана Народного. По его словам, спустя несколько месяцев после казни Крюčkова Любовь Лядова, хорошо известная концертная исполнительница русских песен (очередной фантом Ивана Ивановича), позвонила в местный суд и попросила предоставить ей автограф стихотворения Маркхэма. Она рассказала, что знаменитый русский композитор Римский-Корсаков (с которым Народный, если, конечно, ему верить, был в свое время хорошо знаком и даже сотрудничал [Стивенсон 1990: 117-131], *The Pacific Coast Musician*, vol. 25 (1936): 8) незадолго до смерти написал прекрасную песню на эти слова и посвятил ее ей. Районный адвокат передал Лядовой это стихотворение, и она спела песню в его кабинете, причем с такой силой, что все были тронуты до слез. Потом она забрала автограф стихотворения и отнесла его как священную реликвию в одну из превращенных в музей московских церквей, где она, по имеющимся у Народного сведениям, висит до сих пор, подобно святой иконе. Увы, судьба (по Народному) не пощадила и эту выдающуюся певицу. В статье, напечатанной в конце 1939 года, Народный рассказывает со слов спасшегося из Соловецких лагерей священника Антония Свердлова (sic!) о том, что Лидия Лядова была арестована, ее жестоко пытали в Москве, а затем оправили в СЛОН⁶². (Попутно заметим, что важнейшей осо-

⁶² Women Degraded - Says Escaped Cleric - In Soviet Prisons. By Father Antony Swerdlov (as told by Ivan Narodny) // *The San Francisco Examiner*, Dec. 17 (1939): 34. На сопровождавшей статью фотографии «отца Свердлова» (Father Swerdlov) изображен бородатый мужчина, похожий на ученого Тимирязева. Вся эта история, разумеется, плод вымысла Народного. Возможно, стимулом к ее созданию стали опубликованные в 1926 году в Англии воспоминания бежавшего с Соловков С.А. Мальсагова (S. A. Malsagof. *An Island Hell: A Soviet Prison in the Far North*. London, A.M. Philpot LTD. 69, Great Russel Street, W.C.I., 1926. Translated by F. H. Lyon). Благодарю Н.Г. Охотина за любезную консультацию и указание на этот источник.

бенностью мистификаторской деятельности Народного является то, что его фантазии возникали не по отдельности, а гроздьями: одна порождала другую и третью, иногда с интервалом в годы; они дополняли, «поддерживали» и «усовершенствовали» друг друга и складывались в единый прихотливый сюжет, представлявший его мифологизированное видение своей роли в современной истории).

Англоязычная ода Маркхэма в воображении Народного становится священным текстом или образом, символизирующим теперь его ментальную борьбу со сталинизмом. Замечательно, что в том же 1938 году он пишет «письмо» товарищу Сталину, в котором требует от имени миллионов противников тирана, чтобы последний отказался от террора. Приведем этот странный документ, хранящийся в архиве Vance Family Papers (Bowling Green State University), полностью (заметим, что имя Маркхэма упоминается в нем наряду с именами других великих американских друзей русской свободы):

Dear Sir;

Thirty-two years ago I arrived in America as a delegate of the Russian revolutionary organizations to issue a Declaration of the United States of Russia and launch a campaign for liberty and happiness of the Russian people.

I was supported in my mission by President Theodore Roosevelt, Mark Twain, John Bigelow, William D. Howells, *Edwin Markham*, in fact by all outstanding American public men and authors of the time.

I launched my campaign in this country by revealing the greatness of Russian music, ballet, art and literature, and displaying the drawbacks of the age-worn monarchical rule in the American press, until the rule of the czar was overthrown and Russian (sic!) became a republic.

I have visited the Soviet Republics, have observed the prevailing conditions in all regions of the USSR, and I found misery, fear, reckless bureaucracy, persecutions, spies, penal colonies of exiled individualists and industrial farmers, with no sign of liberty or civilized justice. In fact, I found everywhere terror like in the time of Ivan the Terrible. I found my native country under the prevailing proletarian rule far more intolerable than under the rule of the czars, which now has reached a climax of a ghastly nightmare.

I ask you in behalf of the outraged and suffering millions that you stop the ongoing terror, arrests and executions or the outside sympathizers with the suffering people will take some active steps with the unknown results of new agonies and horrors.

Hoping that you will consider this public request seriously.

Respectfully (ОПЯТЬ! – *И.В.*),

Ivan Narodny

Author of the Declaration of the United States of Russia [Вэнс]⁶³.

О реакции Иосифа Виссарионовича на это написанное по-английски вежливое, но твердое послание Народного нам ничего неизвестно⁶⁴.

⁶³ Перевод: «Глубокоуважаемый господин [Сталин]! Тридцать два года назад я прибыл в Америку в качестве делегата российских революционных организаций, чтобы выпустить Декларацию Соединенных Штатов России и начать кампанию за свободу и счастье русского народа. Меня поддержали в настоящей миссии президент Теодор Рузвельт, Марк Твен, Джон Бигелоу, Уильям Д. Хауэллс, Эдвин Маркхэм, - словом, все выдающиеся американские общественные деятели и писатели того времени. Я начал свою кампанию в этой стране, раскрыв читателям величие русской музыки, балета, искусства и литературы и показав в американской прессе недостатки износившегося монархического правления еще до того, как власть царя была свергнута, а русский (sic!) стал республикой. Я побывал в советских республиках, наблюдал господствующие условия жизни во всех регионах СССР и везде обнаружил страдания, страх, безрассудную бюрократию, гонения, шпионов, исправительные колонии, изгнанных индивидуалистов и промышленных фермеров, живущих без всякий признаков свободы или цивилизованного правосудия. Фактически я нашел везде ужас, какой был во времена Ивана Грозного. Я нашел более родную страну под господствующим пролетарским правлением, гораздо более невыносимым, нежели власть царей, и достигшим сейчас апогея ужасающего кошмара. Я прошу вас от имени возмущенных и страдающих миллионов, чтобы вы прекратили продолжающийся террор, аресты и казни; в противном случае сочувственники страдающих людей предпримут некоторые активные шаги с неизвестными результатами, сулящими новые мучения и ужасы. Надеюсь, что вы серьезно отнесетесь к этому общественному запросу. С уважением, Иван Народный. Автор «Декларации независимости Соединенных Штатов России».

⁶⁴ Народный обычно писал письма в Россию по-английски. В 1909 году он отправил написанное по-английски письмо Льву Толстому. Сохранился ответ последнего, написанный карандашом на обратной стороне конверта: «Кто такой Народный. Получен <ы> ли его книги» [Александров 2002: 332]. Краткость Толстого не помешала Народному впоследствии напечатать по-английски «записи» своих разговоров с Львом Николаевичем о религии, искусстве и политике в присутствии А.П. Чехова и Римского-Корсакова. После смерти писателя Народный представил себя близким другом покойного и объявил себя секретарем «the Count Leo Tolstoy Memorial Committee» в Нью-Йорке.

Кроме сталинизма, духовным врагом Народного становится в те годы немецкий фашизм. Большая часть его статей этого времени, опубликованных в воскресных номерах газет Херста, посвящена психической (телепатической) войне с диктаторскими режимами, заключившими людоедский союз, решивший судьбу дорогой для Народного-Сибуля Эстонии. В хранящемся в йельском архиве Буллита открытом письме к вождю нацистских легионов Адольфу Гитлеру от имени лиги Гражданской Обороны Всех Наций вечный защитник свободы Народный требует от тирана отказаться от своих «вандалистских действий и сдаться на милость нашей организованной Международной Полицейской Бригаде (International Police Brigade), чтобы быть судимым судом народов; в противном же случае жестокие средства будут использованы для того, чтобы стереть Вас вместе с Вашей шайкой как опасных зачумленных зверей» ([Буллит]). Это письмо, якобы посланное Гитлеру из Киева, подписали Иван Народный из Нью-Йорка, доктор П. Павлов из Москвы, доктор Ф. Шлимманн из Швейцарии и монгольская (джунгарская) принцесса Тани Ханум из рода Пресвитера Иоанна, жившего во времена Кубла Хана⁶⁵ (заметим, что эти подписанты, наряду с несколькими другими вымышленными и реальными персонажами, вроде археолога священника-аристократа отца Феодосия, доктора-археолога Лао Чина, писателя и вероучителя Льва Толстого, психиатра Владимира Чижя, балерины Анны Павловой, советского политика Александры Коллонтай и композитора Глиера, играют любопытную роль «махатм» в воображении и творчестве с юности увлеченного теософией Ивана Народного).

В январе 1940 года Народный объявил через газеты, что СССР находится на грани военной революции, которая навсегда сметет кремлевский режим и объявит о создании демократических Соединенных Штатов России. Восстание, утверждал он, готовит тайная антисталинская революционная организация, штабы которой расположены в Финляндии, Норвегии, Швеции, Эстонии, Латвии, а также внутри самой России. Ключевую роль в организации играют офицеры, возмущенные уничтожением Тухачевского и адмирала Орлова, разочаровавшиеся в пакте Сталина-Гитлера, а также бежавшие от сталинских чисток дипломаты и тысячи эмигрантов, симпатизирующих российской демократии. Участники заговора считают, что советско-финская война предоставляет уникальную возможность объединить антисоветские и антикоммунистические силы в одно освободительное движение. Как только Кремль падет, заявлял Народный, президенты Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии создадут Совет Четырех для руководства Соединенными Штатами России из 12 республик (совет просуществует

⁶⁵ Ее «прототипом» была, как мы подозреваем, узбекская танцовщица, певица и балетмейстер Тамара Ханум, лауреат Сталинской премии 1941 г. В ноябре 1934 года в «Theatre Arts Monthly» вышла восторженная статья Ленгстона Хьюза «Tamara Khanum: Soviet Asia's Greatest Dancer». Высокая оценка Хьюзом ее новаторского искусства и личности («a living symbol of that new freedom that has come to the women of Central Asia») могла возбудить воображение теоретика балета Народного.

до общенациональных выборов). Народный, со ссылкой на своих единомышленников, предал огласке основные пункты революционного плана. 1. Пленные красноармейцы в Финляндии формируют особый революционный дивизион и с помощью восставших советских солдат и офицеров атакуют и захватывают Ленинград и Кронштадт. 2. Одновременно тайные ячейки в этих городах восстают и присоединяются к основным силам революции. 3. Одновременно революционеры начинают пускать под откосы поезда между Ленинградом и Москвой, взрывать дороги, перерезать кабели и всячески препятствовать коммуникациям между двумя городами. 4. В это же время тайные агенты революции захватывают радиостанции и редакции газет в городах «от волжских до украинских степей», начинают передовать населению вести об освобождении и зачитывать стихи Маркхэма.

Восстания весной 1940 года не вышло, но Народный продолжал готовить свою воображаемую революцию. Для успеха последней ему нужны были деньги (с середины 30-х годов его финансовое положение было катастрофическим). 12 апреля 1941 года он пишет бывшему американскому послу в СССР Буллиту:

У меня готовы все планы, как свергнуть Гитлера и Сталина этим летом, если только Вы мне окажете немного помощи. Я старый авторитет в области таких шагов и знаю разные пути. Я прилагаю к этому письму краткое изложение моих дальнейших планов. Наше правительство тратит миллионы на войну, в то время как все, что нужно, это лишь небольшая сумма денег при применении подходящих революционных методов. Пожалуйста, помогите мне немедленно! Это важно. Напишите мне записку и я отправлю Вам более подробное описание своих планов. Мадам Колонтай (sic!) готова помочь мне со Сталиным, а доктор Шлимман доберется до Гитлера. Свяжитесь со мной⁶⁶.

Через несколько дней он напоминает Буллиту о своем запросе:

Я написал Вам пару писем, прося об оказании влияния на нашего Президента, чтобы тот использовал подходящую пропаганду против Гитлера, Сталина и Муссолини, вместо всех этих трат на оружие, которые являются глупым делом. Я знаю игру пропаганды из своего прежнего опыта, и я писал в воскресные газеты Херста о нацистско-коммунистических службах у нас... Я прошу Вас начать энергичную пропаганду против этих гангстеров из Старого Света, вызвать революцию и просто убить этих гангстеров, вместо

⁶⁶ Письмо к Буллиту от 12 апреля 1941 года [Буллит].

того, чтобы позволить им командовать армиями и убивать миллионы. Мои старые друзья в СССР помогут мне уничтожить сталинскую банду через несколько месяцев, если я получу помощь, и то же самое можно будет сделать с нацистской бандой. ... Я напишу письмо президенту, как моему старому другу ... если я не услышу от Вас. На самом деле, я даже готов выступить с публичным заявлением о халатной бездеятельности нашего правительства, если мне не дадут возможности донести свою позицию [до администрации] в течение следующей недели. Время - это все! Именно сейчас требуется немедленное действие⁶⁷.

Окончательной целью своего крестового похода в защиту демократии Народный объявляет установление «космократических» Соединенных Штатов России (USR) после Второй мировой войны.

1948-1953: «Так волю свою народ возвестил...»

С самого начала Холодной войны старый русский «революционист» предпринимает последнюю в жизни «психическую кампанию» в защиту свободы своей давно оставленной страны. В письмах и публикациях этого времени он предсказывает восстание против тирана «не только с помощью милитаристских средств, но и путем морального действия объединенных народов против диктаторского террора Сталина и его банды». Он заявляет, что находится в переписке с десятками противниками Сталина, что его тайные агенты уже готовы арестовать тирана и членов Политбюро как бандитов и наконец – триумф его деятельности - провозглашает скорое создание Соединенных Штатов России. Он также печатает обвинительный приговор Сталину, подобный приговору Николаю II, опубликованному им в 1908 году. Он пишет: «Если Сталин и его банда будут схвачены и отправлены в Сибирь, как свергнутый царь, все расстроенное общественно-политическое состояние государства немедленно вернется к нормальной жизни, и нынешние миллиардные военные расходы больше не понадобятся»⁶⁸.

Антисталинский манифест Народного, по его словам, передают по Голосу Америки, и теперь «миллионы» листовок и брошюр распространяются по ту сторону Железного занавеса, включая Российскую декларацию независимости (там же) [Буллит; письмо от 27 апреля 1951 года]. Можно сказать, что эти мифические листовки Народного, переписываемые и распространяемые отважными оппозионерами, представляют собой трансформацию темы революционных стихов Маркхэма, переданных им в Россию и подготовивших восстания 1906 и 1917 годов. Народный теперь уже не просто посредник (вдохновитель и переводчик) между американской и русской нациями. Он уже творец истории. И его миссия близка к своему завершению.

⁶⁷ Письмо к Булиту от 25 апреля 1941 года [Буллит].

⁶⁸ Ivan Narodny. Stop This Social, Political Havoc // Hartford Courant, Oct. 21 (1951): 26.

Активизация старого и давно забытого русского революционера в конце 40-х годов была замечена американской прессой. О нем писали «New York Times» и «Hartford Courant». Наконец, в одном из социалистических журналов, «Masses & Mainstream», была напечатана карикатура на 79-летнего старца Народного, вновь задумавшего освободить Россию и вытаскившего на свет божий исторический хлам (карикатура представляет собой комическую экстериоризацию политического воображения оставшегося в прошлом «революциониста»).

Незадолго до смерти Народный вновь возвращается к удивительной истории русской оды Маркхэма (последний умер в марте 1940 года). В письме к редактору «Hartford Courant» от 12 июля 1948 г. он опять рассказывает о провиденциальном обеде, данном им в честь Горького в апреле 1906 года, и приводит новые подробности происхождения знаменитого стихотворения. Разговор за столом, оказывается, шел *в основном* (mostly) о «Декларации российской независимости», которую Народный собирался опубликовать. Он прочитал гостям несколько фрагментов из этого манифеста и вдохновленный Маркхэм поднял руку и сказал: «Я напишу на основании этого стиха “Russia, Arise!”» Поэт пересел за пустой столик и начал сочинять стихи, пока остальные участники обеда разговаривали (темой беседы были их псевдонимы - Горький, Марк Твен и Народный; все эти знаменитые люди в свое время отказались «к чертям собачьим» от наследственных имен и создали себе новые имена и творческие личности). Наконец вернулся Маркхэм с началом оды, который он и прочитал вслух по «этому фантастическому случаю»:

Rise, Russia, to the great hour rise:
The dead are looking from the skies.
And God’s hand, terrible with light,
Upreaching from the Arctic night.
This is the hour; awake, arise!
A whisper on the Volga flies;
A wild hope on the Baltic leaps;
A rapture over the Neva keeps...

Маркхэм обещал закончить эти стихи позже и посвятить их Народному. Марк Твен, в свою очередь, попросил Народного прочесть еще что-нибудь из его «Декларации независимости России», что тот и сделал. Они пожали друг другу руки и провели вечер в живой беседе о необходимости русско-американского социального альянса. Увы, заключает Народный, много лет спустя за эти стихи Маркхэма был казнен, по приказу Сталина, секретарь Горького Крючков⁶⁹. По мнению Народного, пробил час, когда Россия опять должна восстать. Тени жертв тирании призывают миллионы к революции,

⁶⁹ Russian «Declaration». His Flight From Earlier Tyranny Brought Famous Friends // Hartford Courant, July 12 (1948): 8.

как поется в старом священном гимне Маркхэма, посвященном Народному, переведенном последним на русский язык и вдохновившем Римского-Корсакова на создание песни, которую исполнила выдающаяся русская певица перед преступными советскими функционерами.

Совершенно очевидно, что рассмотренная нами мистификация русского эмигранта-мегаломаниака является частью его собственного житнетворческого проекта, укорененного в сказочно-народной [Народный 1926] и революционно-подпольной [Могильнер 1999] мифологиях. Она удачно аккумулирует идеологические и эмоциональные стереотипы в восприятии России и русской революции в американском обществе на протяжении первой половины XX века (миссионерские циклы вербальных «освободительных походов» на Россию, рассмотренные в [Фогльсонг 2007: 34-128]), а также раскрывает характерный для американской политической и газетной культуры первой половины XX века механизм фабрикации и бытования экзотических сенсаций и иллюзий [Мотт 1962: 539]. Ее также можно назвать пародией на спекулятивный институт русо- и советологической экспертизы. В целом же эта «безумная» политическая утопия вполне адекватно отражает неадекватное состояние общества и мира, окружавшего русско-американского Дон Кихота перманентного воображения, духовного босяка и скитальца.

Свои последние публикации Народный подписывает «Автор декларации о независимости России» или «Представитель Российского вольнолюбивого народа» (Representative of the Russian Liberty-Loving People) из штата Коннектикут («старый волшебник из Лихтсвиля», как его называли в то время, призывал в конце жизни превратить Коннектикут «в колыбель новой цивилизации»⁷⁰). Он сообщает о том, что получил публичное воззвание от имени российских интеллектуалов, которое он, как духовный лидер движения, должен лично передать американскому президенту. Однако его многочисленные предложения и запросы о финансировании были отвергнуты Трумэнном, и США пришлось затратить миллиарды на борьбу с СССР в период Холодной войны. А доведи Буллит слова Народного в свое время до руководства администрации, то, как говорил по схожему поводу ценитель народного сознания Н.С. Лесков, «на войне с неприятелем совсем бы другой оборот был» [Лесков 1958: 58].

Народный умер 29 сентября 1953 года, пережив на полгода Иосифа Сталина. Некролог, посвященный беспокойному русскому «революционисту», был опубликован в «New York Times»:

Иван Народный, приехавший сюда из России в 1906 году и провозгласивший два года спустя «Соединенные Штаты России» в качестве Главного исполнительного директора «Комитета российской республиканской администрации»,

⁷⁰ «Let Us be the Saviours Of Our Civilization» // The Hartford Courant, June 2 (1949): 14.

умер вчера после продолжительной болезни в своем доме в Шэроне в штате Коннектикут в возрасте 83 лет. Хотя он и был вместе со Сталиным делегатом Выборгской конференции партии большевиков в Финляндии в 1905 году и говорил о себе как о проповеднике большевизма в 1904-м, одном из организаторов кронштадтского мятежа в 1905-м и соратнике Ленина в том же году, г-н Народный в последующие годы вступил в конфликт с коммунизмом и боролся с ним в своих выступлениях и произведениях. В 1939 и 1940 гг. он печатал под своим именем длинные статьи на разные международные темы для газет Херста. Он был автором «Искусства музыки» («The History of Music») и «Эха меня самого» («Echoes of Myself») и помогал перевести с русского на английский «Тайную любовную историю Джона Пола Джонса». После его смерти остались жена Мария Милер Народный, бывшая концертной певицей-сопрано в царской России, и сын Лео [New York Times, September 30, 1953].

Добавим, что оба его сына, оставленные им при бегстве в Америку в 1906 году (как мы помним, он говорил, что они были заколоты казаками), были убиты агентами НКВД как «лесные братья» в 1944-1945 гг.⁷¹. Его первая – брошенная – жена дожила до 1960-х годов.

Народный-герой. Заключение

Набоковед Юрий Левинг, любезно согласившийся прочесть черновой вариант этой статьи, остроумно заметил, что в пост-советской России подобных «городских сумасшедших», засыпавших журналы и ведомства разными грандиозными проектами и внимательно следившими за их «исполнением», «было пруд пруди». В свою очередь, историк Б.И. Колоницкий указал нам на то, что похожие на Народного уроженцы Российской империи направляли самые фантастические прожекты с просьбами о хотя бы минимальной материальной поддержке в германский МИД во время Первой мировой войны. Действительно, у нашего соотечественника и героя довольно много родственников (вполне можно говорить о «типе Народного» как народном типе, выходящем на историческую поверхность в кризисные эпохи). Есть у него и вполне солидная родословная, привлекавшая к себе внимания серьезных историков русской культуры: политические фантасты-авантюристы эпохи Просвещения, хронические вральи, махинаторы, утописты и фальсификаторы XIX и XX веков (см. [Лотман 1975; Строев 1998; Липовецкий 2011; Правилова; Федюкин 2018]).

Между тем внимание отечественных исследователей обычно привлекают более или менее известные исторические личности («барон» Сент-Илер,

⁷¹ своего американского сына он назвал тем же именем, что и брошенного им в 1906 году эстонского.

граф Калиостро, Гоголь, Свиньин, Блаватская, Жириновский) или литературные герои (Хлестаков, Чичиков, Поприщин, генерал Иволгин, Хулио Хуренито, Остап Бендер). Мне кажется, что в поисках культурного содержания феномена «безумного» прожектера и мистификатора имеет смысл (а) спуститься вниз, так сказать, к «кольчезам и усоногим», то есть к собственно «городским сумасшедшим», и со всей научной серьезностью отнестись к их деятельности; (б) рассмотреть фантастические или, используя выражение Тынянова, «мнимые», проекты и фальсификации «низовых» авторов как творческие акты и практики, укорененные в данном историко-культурном контексте и институтах (религиозная община, политический кружок, охранное ведомство) и связанные с проблемами идентичности и самозванчества; и (с) исследовать, как работают и что означают различные модели вранья [Лотман 1975; Мартинсен 2003] и бесконтрольного прожектерства [Ginzburg 2013] в разных национально-исторических традициях и контекстах.

Фигура Ивана Народного при всей своей колоритности и фееричности действительно узнаваема. Между тем показательно, что коллеги, познакомившиеся с первоначальной версией моей работы, «узнали» в нем разные лица: моя аспирантка, например, сравнила его с благородным безумцем Джошуа, императором Сан Франциско времен американской Гражданской войны; один коллега - с Николаем Рерихом и Гурджиевым, другой - с «неприкаянным Мавроди»; многие - с Дональдом Трампом.

Секрет этого героя, я полагаю, заключается в том, что у него просто не было никакого *определенного* содержания («идентичности»), кроме удивительной способности принимать самые гипертрофированные, карнавальные и абсолютно несовместимые формы «русскости», которые требовали его материальные и репутационные интересы в разных жизненных ситуациях. Эту особенность Народного замечательно точно выразил на языке живописи футурист Давид Бурлюк, создавший «кинетический» (точнее, «радиоволновый») портрет «личин» (selves) своего друга:

Фантастическую способность Народного представлять одновременно и выпукло широчайший (и постоянно расширяющийся) диапазон стереотипных в американском восприятии черт русского человека ценили в нем и его американские друзья. «Поцелуй его! Выпей с ним! – представлял король нью-йоркской богемы художник Боб Ченлер Народного герцогу Уэльскому, посетившему в 20-е годы одну из вечеринок в знаменитом «Доме фантазии». – Знакомтесь, принц, - это принц Иван Иван, один из моих мушкетеров – добрый русский нигилист, черт его побери! - друг Ленина, Римского-Корсакова, Марка Твена, Теодора Рузвельта и Эммы Голдман. Поцелуй его, принц!» [ДеКассерес 1934: 53]⁷² На эту же удивительную черту обращали внимание и недоброжелатели Ивана Ивановича. «Народный, - писал о нем веселый

⁷² «Give him a kiss! Have a drink with him! Prince (turning to Ivan Narodny), this is Prince Ivan Ivan, one of my musketeers – a good Russian nihilist, God-damn it! – He is a friend of Lenin and Rimsky-Korsakov and Mark Twain and Theodore Roosevelt and Emma Goldman. Kiss him, Prince!»

Давид Бурлюк, *Ivan Narodny and His Selves* (1925)

журналист, скрывшийся под псевдонимом Мефисто, - тот самый, что печатает во всех газетах внутреннюю и внешнюю информацию о России, - это чудо! Он всегда вызывает мое восхищение... Я бы уж точно не удивился, если бы услышал, что большевики запекли его в пирожки с мясом или император Вильгельм сделал его королем Польши. Он, конечно же, дает пищу для увеселения народов [He certainly adds to the gaiety of nations]!»⁷³

С историко-культурной точки зрения, основной парадокс Ивана Народного, определяющий его герменевтическую ценность, заключается в том, что он является не столько русским, сколько американским «народным героем» - своего рода Иванушкой Дурачком Соединенных Штатов Америки. В самом деле, если Хлестаков (или генерал Иволгин, или Завалишин, или Мавроди) заполняют своими фантазиями реальные лакуны и несостыковки внутри российского государственно-бюрократическо-экономического механизма, то русско-американский журналист-«революционер» Ivan Narodny, выделяющийся даже на фоне самых знаменитых и самых навязчивых вралей, жуликов и прожектеров своей безудержной, богатой, неутомимой и как мы уже говорили, разносторонней фантазией, оказывается продуктом американской - политической, газетной, экономической, «богемной», оккультной - культуры, «свидетельствующим» об индивидуальных особенностях и «системных сбоях» последней. Непосредственным социальным фоном Народного являются наводнившие Америку начала XX века самозванцы и махинаторы разных толков (польские графы, восточные гуру, гастролирующие мистики, великие реформаторы и проч. и проч.), а литературными

⁷³ Mephisto's Musings // Musical America, vol. 28, May 25 (1918): 8.

прообразами – колоритные пикарескные герои его любимых американских писателей Марка Твена и О.Генри.

Наконец, реконструированная в этой статье затяжная политическая фантазия (историко-культурная «физалида» [мыльный пузырь]) Народного выражает не только его психические особенности и естественное для сотрудника «желтой прессы» стремление заработать на сенсационных (часто вымышленных) «новостях». Легенда о провиденциальных стихах Маркхэма, якобы положенных на музыку самим Римским-Корсаковым, «разыгрывает» стройную концепцию «альтернативной» (здесь сказочной, мифологической) истории, созданную «таблюдным» модернистом-визионером в эпоху глобальных политических катаклизмов, - утопическую мечту о Соединенных Штатах России, находящуюся в центре фантомного жизнетворчества «идеального» русского революционера в Америке⁷⁴. В свою очередь, эта «история мечты» иконически отображает траекторию изменений в представлениях американского общества о России в 1900-1940-е годы, которым Народный всегда стремился соответствовать⁷⁵.

Можно сказать, что стихотворение Эдвина Маркхэма в интерпретациях Народного становится мифопоэтическим обобщением описанной Д. Фогльсонгом миссии Америки по отношению к России, вечно страдающей под тираническим гнетом⁷⁶. Действительно, замечательной особенностью бытования этого стихотворения в воображении Народного является его «сказочная» внеисторичность - риторическая перемена его исторической «аппликации» во времени (революции Горького, Керенского и Народного) при неиз-

⁷⁴ Характерно, что идея «Соединенных Штатов России», состоящих из 12 территорий-республик, не только предвосхищает дебаты большевиков о территориальной структуре советской страны, но и недавние проекты «Соединенных Штатов России», предложенные такими несхожими деятелями, как националист Виктор Алкснис (<http://svpressa.ru/society/article/60691/>) и либерал Дмитрий Львович Быков (http://www.stoletie.ru/vzglyad/sojedinennyje_shtaty_rossii_333.htm; <https://echo.msk.ru/blog/partofair/2316792-echo/>). Пример Народного говорит о том, если пророков в своем отечестве и нет, то они появляются в эмиграции.

⁷⁵ Как мы видели, на всех стадиях своего формирования его легенда была адресована исключительно американской публике – журналистам, писателям, издателям, читателям, политикам, бизнесменам, торговцам оружием, простым обывателям. Причем многие из них становились соучастниками этой творимой легенды.

⁷⁶ По мнению Д. Фогльсонга, миф об особой роли Америки по отношению к России включает в себя три компонента: (1) месснианскую веру в то, что Америка способна спровоцировать немедленный переход России от самодержавия и тирании к демократии; (2) представление о том, что Россия более, нежели какая-либо другая страна, связана с Америкой и является ее «темным двойником»; (3) демонизацию российских лидеров, препятствующих естественному триумфу американской миссии в России. Это мифологическое представление, возникшее в конце XIX века, по мнению историка, циклически повторяется в американской истории (Foglesong, David. What's With the Panic Over Russia? <<http://www.cambridgeblog.org/2008/05/whats-with-the-panic-over-russia/>>

менном сохранении перформативной функции (призыв к восстанию против тираний Николая I, Ленина и Сталина во имя ценностей Джефферсона и Линкольна). Стихотворение выступает здесь одновременно как англоязычный (американский) субститут гречаниновского «Гимна свободной России», написанного на стихи Константина Бальмонта⁷⁷, и воображаемый аналог русской «Марсельезы», «Интернационала» или «Оды к Радости», созданный одновременно *о* и *для* России представителем более прогрессивной (демократической) цивилизации. В конечном счете перед нами многосерийная американская «мыльная опера» о России, храброславленный герой которой – главный (хотя и самозванный) посредник между двумя великими нациями – постоянно является на сцену в разные исторические периоды, размахивая – на безопасном расстоянии от бушующих страстей – бумажным (газетным) мечом.

Если бы Иван Иванович Народный дожил до наших дней, то он вне всякого сомнения рассказал бы американским читателям или зрителям об очередном этапе в истории посвященных ему вечных стихов Маркхэма, обращенных теперь к новым смелым борцам за демократические Соединенные Штаты России:

И часа ждут колокола в Кремле,
Чтобы весть разнести по всей земле;
Так волю свою народ возвестил
При Марафоне и Банкер-Хилл!

12 июня 2017 г.

⁷⁷ Английский перевод и ноты гимна были напечатаны в «New York Times» в мае 1917 г.

Библиография / References

- [Абрамсон 2005] – *Abramson, Julia*. Learning from Lying: Paradoxes of Literary Mystification. Newark: University of Delaware Press, 2005.
- [Александров 2002] – *Александров В.А.* Переписка с Л.Н. Толстым Ивана Народного // Толстой и о Толстом. Материалы и исследования. Вып. 2. Москва: Наследие, 2002.
- (*Aleksandrov V.A.* Perepiska s L.N. Tolstym Ivana Narodnogo // Tolstoy i o Tolstom. Materialy i issledovaniya. Вып. 2. Moscow, 2002.)
- [Бигелоу] – *The Correspondence of John Bigelow*. Union College Schaffer Library.
- [Буллит] – *William Bullit's papers*, MS 112, #1, box # 61, folder # 1489, Yale University.
- [Буренин 1967] – *Буренин Н. Е.* Памятные годы: воспоминания. Ленинград: Лениниздат, 1967. С. 129
- (*Burenin N. Ye.* Pamyatniye gody: vospominaniya. Leningrad, 1967)
- [Вернер 1957] – *Werner, M.R.* It Happened in New York. New York: Cowald-McCann, Inc. 1957.
- [Вильямс 1980] – *Williams Robert Chadwell*. Russian Art and American Money, 1900-1940. Cambridge: Harvard University Press, 1980.
- [Вэнс] – *Vance Family Collection*, MS-1184 Box 20, Folder 5, Center for Archival Collections Bowling Green State University.
- [Гайдук 1918] – *Гайдук М.И.* «Утюг»: материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных (sic!) комиссии в Америке. Нью-Йорк, 1918.
- (*Gaiduk M.I.* “Utiug”: materialy i fakty o zagotovitel'noy deyatel'nosti russkikh voyennykh (sic!) komissii v Amerike. New York, 1918.)
- [ГАРФ] – О Агафонове Владимире (Ваоелиане Константиновиче), Иване Народном, ГАРФ, ф. 102, оп. 15, №353.
- (О Agafonove Vladimire (Valeriane Konstantinoviche), Ivane Narodnom, GARF, f. 102, op. 15, # 353).
- [Гинзбург 2013] – *Ginzburg Carlo*. The Cheese and the Worms: The Cosmos of a Sixteenth-Century Miller. Translated by John and Anne C. Tedeschi. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2013.
- [Горький 1960] – Переписка А.М. Горького с зарубежными литераторами. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- (*Perepiska A.M. Gor'kogo s zarubezhnymi literatorami/ Moscow, 1960*).
- [Горький 2001] – Вокруг смерти Горького. Документы. Факты. Версии. Москва: Наследие, 2001.
- (*Vokrug smerti Gor'kogo. Dokumenty, fakty, versii. Moscow, 2001*)
- [Горький 1999-2002] – Горький М. Полное собрание сочинений в 24 т. Т.5. Письма: 1905-1906. Москва: Наука, 1999.
- (*Gor'kiy M. Polnoe sobranie sochinenit v 24 tomakh. T. V. Pis'ma. 1905-1906. Moscow, 1999*).

- [Горький 2005] – Горький и его корреспонденты. Вып. 7. Москва: ИМЛИ РАН, 2005.
- (Gor'kiy i ego korrespondenty. Vyp. 7. Moscow, 2005).
- [Графтон 1990] – *Grafton, Anthony*. Forgers and Critics. Creativity and Duplicity in Western Scholarship. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- [Грум 2002] – *Groom, Nick*. The Forger's Shadow: How Forgery Changed the Course of Literature. London: Picador, 2002.
- [ДеКассерес 1934] – *DeCasseres, Benjamin*. The King of Party Throwers. Discursive and Anecdotal Study—Naming Names by the Dozen - of Robert Winthrop Chanler, Playboy // Esquire, April 1934.
- [Драпала 2016] – *Drapala Lauren*. Building the House of Fantasy. In: Gina Wouters, Andrea Gollin, eds. Robert Winthrop Chanler: Discovering the Fantastic. Vizcaya Museum and Gardens: The Monacelli Press, LLC, 2016. Pp. 51-80.
- [Едлин 1999] – Yedlin, Tova. Maxim Gorky: A Political Biography. Greenwood Publishing Group, 1999.
- [Канн 1979] – *Канн П.Я.* Нарва - страницы истории города. Таллин: Ээсти раамат, 1979.
- (*Канн P. Ya.* Narva – stranitsy istorii goroda. Tallin, 1979)/
- [Китвель 2017] – *Kitvel', Toivo*. Ian Sibul' / Ia. Talune / Ivan Narodnyi. Ocherk // Novye oblaka 1-2/2017 (77-78) 23.08.2017. Tallinn (source: *Vikerkaar* 6/2017).
- [Китвель 2017а] – *Kitvel, Toivo*. Kolm nime - üks mees: lugu Verioralt pärit kirjjanikust, kes Atlandi tagant Eesti vabariiki toetas. [Tallinn]: Külim, 2017.
- [Кузовкина 2014] – Могут ли тексты лгать? К проблеме работы с недостоверными источниками. Ред. Кузовкина Т.Д. Таллинн: ТЛУ, 2014.
- (*Kuzovkina T.*, ed. Mogut li teksty lgat'?: k probleme raboty s nedostovernymi istochnikami. Redaktor-sostavitel' T. Kuzovkina. Tallinn: Tallinn University Press, 2014).
- [Кэрролл 1982] – *Кэрролл, Л.* Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или, Алиса в зазеркалье. Пер. Н.М. Демуровой. Москва: Правда, 1982.
- (*Carroll, Lewis*. Priklyucheniya Alisy v strane chudes ; Skvoz' zerkalo i chto tam uvidela Alisa, ili Alisa v zazerkal'ye. Moscow, 1982).
- [Кэрролл 2013] – *Carroll Lewis*. Jabberwocky and Other Poems. Mineola, NY: Dover Publications, 2013.
- [Лесков 1958] – *Лесков Н.С.* Собрание сочинений. Т. 7. Москва: Госиздат, 1958.
- (*Leskov N.S.* Sbranie sochinenii. T. 7. Moscow, 1958)/
- [Липовецкий 2011] – *Lipovetsky Mark*. Charms of Cynical Reason: The Transformations of the Trickster Trope in Soviet and Post-Soviet Culture. Boston: Academic Studies Press, 2011.
- [Лотман 1979] – Лотман Ю.М. К проблеме работы с недостоверными источниками // Временник Пушкинской комиссии: 1975. Ред. М.П. Алексеев. Ленинград: Наука, 1979. С. 93-98

- (Lotman, Yu. M. K probleme raboty s nedostovernimi istochnikami // Vremennik Pushkinskoy komissii. Вып. 13. Leningrad: Nauka, 1979). S. 93-98.
- [Лотман 1975] – *Лотман Ю.М. О Хлестакове // Ученые записки тартуского государственного университета. Вып. 369. Тарту, 1975. С. 19–53.*
- (Lotman Yu. M. ‘O Khlestakove,’ Uchenye zapiski tartuskogo gos-go universiteta. Вып. 369. Tartu, 1975).
- [Маркхэм] – *Edwin Markham Archive: Correspondence. The Horrmann Library, Wagner College.*
- [Маркхэм 1968] – *Markham Review, Feb 1, 1968.*
- [Мартинсен 2003] – *Martinsen Deborah A. Surprised by Shame. Dostoevsky’s Liars and Narrative Exposure. Columbus: Ohio State University Press, 2003*
- [Мак Фарланд 2005] – *McFarland Gerald W. Inside Greenwich Village: A New York City Neighborhood, 1898-1918, Boston: University of Massachusetts Press, 2005.*
- [Микелс 2017] – *Michels Tony. The Russian Revolution in New York, 1917-19 // Journal of Contemporary History, vol. 52, issue 4 (2017): 959- 979.*
- [Могильнер 1999] – *Могильнер Марина. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века. Москва: НЛЮ, 1999.*
- (*Mogil’ner Marina. Mifologiya «podpol’ nogo cheloveka»: radikal’nyi mikrokosm v Rossii nachala XX veka. Moscow, 1999.*
- [Морелл 1939] – *Morell, Parker [Narodny, Ivan]. The Grand Bohemian // Hearst’s International Combined with Cosmopolitan, vol. 107 (1939).*
- [Мотт 1962] – *Mott, Frank Luther. American Journalism; a history, 1690-1960. New York: Macmillan, 1962.*
- [Народный 1909] – *Narodny, Ivan. Echoes of Myself: Romantic Studies of the Human Soul. New York: The Liberty publishing company, 1909.*
- [Народный 1922] – *Narodny Ivan. The Art of Robert Winthrop Chanler. New York: William Helburn, 1922.*
- [Народный 1925] – *Narodny Ivan. The Skygirl: a Mimodrama in Three Acts on a Star, Prologue & Epilogue on the Earth: Dramatic Episodes of a Life Fifty Thousand Years Ahead of Ours. London; New York: The Britons Pub. Co., [1925].*
- [Народный 1926] – *Nicholas Roerich; Frances R Grant; Mary Siegrist; Georgii Grebenshchikov; Ivan Narodny. Himalaya: A Monograph. New York : Brentano’s, 1926.*
- [Народный 2001] – *Narodny Leo. Early days in New York // The Uncommon Vision of Sergei Konenkov, 1874-1971: A Russian Sculptor and His Times. 1874-1971/ Ed. by Marie Turbow Lampard, John E. Bowlt, Wendy R. Salmond. New Brunswick: Rutgers University Press, 2001. P.p. 179-181.*
- [Перельман 2013] – *Перельман Я.И. Что? Зачем? Почему? Занимательная физика, механика, астрономия, математика, природа. Москва: Аст, 2013.*
- (*Perel’man Ya. I. Chto? Zachem? Pochemu? Zanimatelnaia fizika, Mekhanika, astromomiya, matematika, priroda. Moscow, 2013).*
- [Народный 2014] – *Narodny Peter. Prison to Paradise. [S.I.]: Outskirts Press, 2014.*

- [Правилова 2016] – *Pravilova Ekaterina*. The Trouble with Authenticity: *Forgery, Imitation, and the Politics of Value in Russia, 1890s-1910s* (manuscript).
- [Пул 1940] – *Poole Ernest*. *The Bridge; My Own Story*. New York: The Macmillan Company, 1940.
- [Пул 1944] – *Poole, Ernest*. “Maxim Gorky in New York,” *Slavonic and East European Review*. American series. Vol. 22, 1944, pp.77 -83.
- [Радноти 1999] – *Radnóti, Sándor*. *The Fake: Forgery and its Place in Art*. Lanham, Md.; Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 1999.
- [Революция 1905 – 1907] – *Revolutsiia 1905 – 1907 gg. v Estonii*. *Sbornik dokumentov i materialov*. Tallin: Estonskoe Gos. Izdatel'stvo, 1953.
- [Рутвен] – *Ruthven K. K.* *Faking Literature*. New York: Cambridge University Press, 2001.
- [Спенс 2017] – *Spence, Richard*. *Wall Street and the Russian Revolution: 1905-1925*. Walterville: Trine Day, 2017.
- [Скотт 1906] – *Scott Leroy*. «I am Nothing: Freedom is All». *The Personal Story of the Russian Revolutionist*, *Narodny // American Illustrated Magazine*. Vol. 22 (May 1906), pp. 63-74. With a photography by Alicce Boughton.
- [Стивенсон 1990] – *Stevenson Alfred Boynton*. *Rimski-Korsakov in the Eastern United States // Inter-American Music Review* 11/1 (Fall-Winter 1990), pp. 117-135.
- [Строев 1998] – *Строев Александр*. Строев. “Те, кто поправляет фортуна”. *Авантюристы Просвещения*. Москва: “Новое литературное обозрение”, 1998.
- (*Stroev Aleksandr*. «Te, kto popravlyayet fortunu». *Avanturyisty Prosveshcheniya*. Moscow, 1998).
- [Труды 1930] – Труды первой Всесоюзной конференции историков-марксистов: 28/XII – 4/1, 1929. Москва: Изд-во Коммунистической академии, 1930.
- (*Trudy Pervoi Vsesoiuznoi konferentsii istorikov-marksistov: 28/XII, 1928-4/1, 1929*. Moscow, 1930).
- [Тынянов 1977] – *Тынянов Ю.Н.* *Поэтика. История литературы. Кино*. Москва: Наука, 1977.
- (*Тунуанов, Ю. N.* *Poetika. Istoriya literatury. Kino*. Moscow, 1977).
- [Уоллинг 1907] – *Walling William English*. *The Real Russian People // The Independent*, vol. 63, Sept. 26 (1907).
- [ФБР 1918-1921] – *FBI Case Files, Old German Files, 1909-21, W. E. D. Stokes (#8000-643); Old German Files, 1909-21, Various (#107489); Old German Files, 1909-21, Alleged Seditious Article (#8000-13106)*.
- [Федюкин 2018] – *Федюкин Игорь*. *Французский авантюрист при дворе Петра I. Письма и бумаги барона де Сент-Илера*. Москва: ВШЭ, 2018.
- (*Ferdykin Igor'*. *Frantsuzskiy avantyurist pri dvore Petra I. Pis'ma i bumagi barona de Sent-Ilera*. Moscow, 2018).
- [Фогльсонг 2007] – *Foglesong D.S.* *The American Mission and the «Evil Empire»: The Crusade for a «Free Russia» since 1881*. New York: Cambridge University Press, 2007

- [Фокс] – *W.H. Fox*, 1913-33. Narodny, Ivan (file #69) (1927-1933), Brooklyn Museum Archives.
- [Шилдс] – Schields, Sophie K. *Edwin Markham: a bibliography*. Vols. 1-2. Staten Island, N.Y. : Wagner College, [1952-1956].
- [Эншел 1974] – Anshel, Eugene (ed.). *The American Image of Russia, 1775–1917*. New York: Frederick Ungar, 1974.

About the Author

Илья Vinitzky is Professor of Russian literature in the Slavic Department at Princeton University. His main fields of expertise are Russian Romanticism and Realism, the history of emotions, and nineteenth-century intellectual and spiritual history. His books include *Vasily Zhukovsky's Romanticism and the Emotional History of Russia* (Northwestern University Press, 2015), *Ghostly Paradoxes: Modern Spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism* (Toronto University Press, 2009), *A Cultural History of Russian Literature*, co-written with Andrew Baruch Wachtel (Polity Press, 2009), and *The Count of Sardinia: Dmitry Khvostov and Russian Culture* (New Literary Observer, 2017; in Russian). Vinitzky is currently working on the cultural biography and political imagination of Ivan Narodny, a Russian-Estonian-American “revolutionist,” arms dealer, journalist, writer, art critic and promoter.